

ЮЛИЯ
СОЗОНОВА

ОКСАНА
ВОЛКОНСКАЯ

АКАДЕМИЯ
ВЫСШИХ ЧАР

ПРОКЛЯТЫЙ ПРИНЦ
ДЛЯ НЕКРОМАНТКИ

Оксана Волконская

**Академия Высших
Чар. Проклятый принц
для некромантки**

«Автор»

2024

Волконская О.

Академия Высших Чар. Проклятый принц для некромантки /
О. Волконская — «Автор», 2024

Это ж надо было так вляпаться! И прямиком в брак! Причем во всех смыслах! И теперь мне грозит замужество, да и зомби какие-то неправильные попались. Слишком живые, хотя и проклятые. А некоторые еще и о-очень симпатичные и харизматичные... Та-ак, отставить грязные инсинуации. Я – некромантка до мозга костей, я не могу влюбиться в проклятого принца! И вообще. Я всего-то хотела спокойно написать диплом!

© Волконская О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Оксана Волконская, Юлия Созонова

Академия Высших Чар. Проклятый принц для некромантки

Глава 1

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту!

У меня нервно дернулся глаз. А все почему? Правильно, потому что нет страшнее кошмара для будущего некроманта, чем свадьба. А тут мало того, что невестой обозвать умудрились, так еще и где!

Прямо посреди разрушенного склепа, похоронив раз и навсегда мою надежду на диплом!

– А может это... Не надо? – настороженно отозвался второй участник этого театра абсурда. Подозрительно бодрый для древнего зомби, откопанного под луной. И хорошо сохранившийся. Настолько хорошо, что у меня снова дернулся глаз. А пальцы сами собой сложились в боевое плетение. Потому что подозрительного зомби надо бить на поражение. Сразу. Насмерть. Как бы это нелепо ни звучало о давно умершем существе. Чтобы потом не пришлось собирать в кучу нервы, мысли и желания, в попытке понять, что теперь делать и как быть.

– Ну вашество, вы ж сами сказали! Проклятие снимет поцелуй истинной любви! После свадьбы! Любовь есть, свадьба только что была, остался – поцелуй! Так что...

– Зигмунд...

– Вашество, все согласно оставленной инструкции! Вот, у меня все записано!

– Зиги...

Р-р-рвак. Бум-с. Шмяк.

Врезавшийся в остатки алтаря фаербол оборвал этот содержательный диалог на полуслове. Тряхнув рукой, я глубоко вздохнула, медленно выдохнула и озвучила терзавший меня вопрос:

– Какого демона?!

Если вы думаете, что мне так взяли и ответили, то вы слишком хорошо думаете об... Этих сущностях. А конкретно – о скелете дракона и все еще слишком бодром, слишком хорошо сохранившемся зомби. Тех самых, что глянули на меня и слаженно, печально так вздохнули.

– Ну вот, вашество. Момент упущен, – трагично приложив костлявую конечность к выбеленным ребрам, дракон выдохнул облачко черного дыма. – С невестами ж как надо-то? Связал, оглушил, охомутал и бери ее, пока она тепленькая. А теперь...

– Разберу, – мрачно буркнула я, формируя второй фаербол на ладони.

– На сувениры? – заинтересованно склонил голову набок скелет.

– На запчасти! Если не получу ответ, что здесь происходит!

– А запчасти для чего? Мебель там, аль что поинтереснее? – не унималась эта больно болтливая нежить. Настолько болтливая, будто у нее в запасе парочка артефактов, что укроют от гнева некромантского. Ну-ну, наивный! От моего гнева еще никто не уходил. Целым, невредимым и живым!

– Зиги, – вклинился в наш диалог мертвяк. То ли пытался одернуть своего подчиненного (хотя какие они могут быть у зомби?), то ли еще что. – Здесь все-таки дамы, что за намеки?

– А что, тоже покраснеет, сбежит и бросит нас на произвол судьбы?!

Эм... И вот теперь у меня возник вопрос: а что поинтереснее имел в виду скелет? Я даже решила помедлить с разбором его на косточки. Ну так, из природного любопытства. Мы, некроманты, вообще существа, у которых чувство самосохранение приведено к минимуму. Ну

а кто еще может общаться со всякими зомбьяками, бороться с ними и прочее? Только абсолютно отбитые мы.

– Я прямо стесняюсь спросить, – насмешливо произнесла я в сторону несостоявшегося зомби-жениха, – что же имеется в виду такого, что любая нормальная дама может покраснеть и сбежать с воплями? У меня, конечно, богатая фантазия, однако опыт перенимать никогда не поздно. Хотя нет... Вру... Не стесняюсь.

Я посмотрела в упор на мужика, впрочем, не выпуская из вида и скелет. Пальцы привычно складывались в боевое плетение. Ну так, на всякий случай. Хотя в этот раз мне попались крайне странные зомби. Слишком разумные, я бы сказала. И это настораживало.

Где фирменное «я хочу жрать»? Где попытка оттяпать если не ногу, так руку? И что за странный фетиш на свадебные церемонии? Тьма меня побери, если это не было подозрительно! Очень и очень подозрительно.

– Вашество, вот видите, девушка нас не боится. Девушка нам подходит. Лапочка, может, все-таки замуж и поцелуй? Мы в долгу не останемся! – предпринял попытку договориться Зигмунд. Еще и оскалился, хвостиком помахал, лапки на груди сложил... Пряма сама невинность, а не говорящий скелет с неопознанной магической активностью.

Послышалось два тяжких вздоха – мой и зомби. Уникальный случай – некромант солидарен с мертвяком. Первый в истории, наверное.

– Зиги, – предупредительно произнес тем временем мой будущий диплом, который вышел за рамки планируемого. – Ты сейчас договоришься, и эта от нас сбежит.

– Не сбегу, – лягнула я. И добавила, скромно шаркнув ножкой. – Скорее развею. С огромным таким удовольствием. А то вы та-ак активно напрашиваетесь.

– Сначала свадьба! – поставил условие Зигмунд. – Свадьба и поцелуй. А только потом всякие извращения! – и уже в сторону мертвяка. – Вашество, ну вы же знаете, как потом оставить жену довольной, правда? Чтобы она к разрушению не стремилась. Или и этому вас надо учить?

Вы когда-нибудь видели смущенного зомби? Я вот нет, за всю свою довольно богатую практику. Но именно таким выглядел мой будущий дипломный проект, опустив глаза к полу и только что не дымившись. Правда, интересно, что его смутило больше – предложение скелета или мой очень уж выразительный и внимательный взгляд?

– Зигмунд, верно? – как можно вежливее обратилась я к активно виляющему хвостом скелету.

– Так точно, дорогая невестушка!

– Ничего личного, но я замуж за первого встречного не собиралась в ближайшие лет цать точно, – мысленно добавив, что я туда не пойду даже после смерти, в посмертии и (а вдруг повезет?) возможном перерождении, я все-таки озвучила свой вопрос. Еще раз. – Поэтому будь так любезен... Объясни, какого ж демона тут происходит, а?!

Наверное, не стоило ногой топать. А еще – кидать малое темное плетение, то самое, что пробило мертвецов скромной молнией, намекая, что испытывать терпение некромантов – не самая лучшая идея. Но укоризненные взгляды обоих я успешно проигнорировала. Только вскинула бровь, намекая, что ответить в их интересах.

Зигмунд на это только вздохнул. Тяжко так, душераздирающе. Но совесть во мне, вместе с любовью к ближнему своему, атрофировалась еще курсе так на первом. А уж к концу обучения и вовсе упокоилась с миром под ближайшей могильной плитой. Так что попытку надавить на жалость я самым наглым образом предпочла не заметить.

Сощурилась только и смерила слишком уж болтливому дракону недовольным взглядом. И поторопила, показательно хрустнув костяшками пальцев:

– Ну-у-у? Я жду.

– Свадьбы? – снова ляпнул этот неупокоенный. Но завидев мой кулак, окутанный зелеными искрами магии, как-то сдурся. И...

Принялся вещать. С чувством, с толком, с расстановкой. Только что картинки на земле кладбищенской не рисовал, наглядно демонстрируя всю глубину той ямы, куда меня влезть угораздило. Качественной такой, выгребной. Мне даже любопытно стало, если я сейчас вот этот дуэт шутовской упокою и в склеп запечатаю, это спасет меня от венца или того?

Отбегалась зараза некромантская?

Вопрос был риторический, сдаваться на милость чужим заскокам я не собиралась. Своих хватало за глаза. Но чем дольше я слушала вдохновенную речь скелета, тем выше поднимались брови, а инстинкт самосохранения (и да, он у меня всё-таки был!) и вовсе раненым волкодлаком взвыл. А все потому что...

Потому...

Да тьма меня побери! Вот вроде бы много я успела повидать за время своей учебы, однако такого полета фантазии не видывала. И не слыхивала. А ведь adeпты и не такое сочинить могли, особенно во времена сессии или зачетов. Но нет, древний (впрочем, неплохо сохранившийся) дракон переплюнул нас всех. Потому что он самым наглым образом утверждал, что жив! Как, впрочем, и его хозяин. А в склепе, дескать, они оказались совершенно случайным образом. Их просто приняли за мертвецов! А на самом деле они живее всех живых!

– И болтливее, точно, – согласно кивнула я, отчаявшись вставить хоть какой-то комментарий в этот воодушевленный монолог. В конце концов, если зомби верит в том, что он живой, как я могу его в этом переубедить? Ну без заклинание упокоения для него?

На меня обиженно посмотрели, точно я оскорбила в лучших чувствах, а потом продолжили вещать:

– Мы прокляты! Самым наглым, беспардонным, предательским, невероятным, подлым...

– Зиги! – вмешался в это перечисление эпитетов его хозяин, намекая, что кое-кто увлекся. Но дракон только отмахнулся от мертвяка, уверенно заявив:

– Хозяин, не лезьте, я ее впечатляю. Так вот...

– Ты бы впечатлял ее менее интенсивно, а то девушка нервничает. И мне бы не хотелось быть здесь повторно упокоенным из-за того, что кое-кто слишком разошелся, – хмыкнул парень.

А я что? Я ничего. Я всего лишь в голове перебирала, чем бы таким приложить одно болтливое умертвие. Но на этой самой фразе сбилась, отвлеклась и невольно посмотрела на мертвеца. Внимательно так, пристально, почти профессионально.

Бездна меня побери, а ведь точно! На труп он походил, как я на добродетельную аристократку. Молод, сложен хорошо и мимика живая. Слишком живая, на мой мрачный вкус. Да такая, что волей-неволей возникало чувство, что он надо мной издевается. Надо мной и над бедным Зиги. И если бы я своими ручками не подняла их, в жизни не поверила бы, что это – зомби! Или...

Вот тут-то меня и настигла совершенно невероятная мысль. Да быть того не может, просто потому что не случалось такого никогда! Но что, если на какой момент, на одну сотую часть секунды взять и допустить, что в словах дракона есть зерно истины? И я действительно умудрилась поднять еще не умершего человека, по какой-то невероятной причине заточенного в склеп?

Да как такое вообще возможно?!

– Да не-е-е, – отмахнулась я от этих мыслей. Грех мне, почти дипломированному некроманту, о таких глупостях думать. Да и вообще, мало ли какие нынче зомби могут по кладбищу бродить?

Может, мне просто слишком уж симпатичный попался? Вот и лезет всякая чертовщина в голову, видит Тьма.

– Что «не», невестушка? Не впечатлилась? Или упокаивать не будешь? – Зигмунд обаятельно улыбнулся. Ну, обаятельно по его скромному мнению

Я же оценила его впечатляющий оскал и только чудом, не иначе, не полезла проверять чужие зубы на прочность. Диковинные ингредиенты на земле не валяются все-таки, а тут целая драконья пасть.

Терзали меня смутные сомнения по поводу качества такого «добра», но выбирать не приходилось. Первое правило адепта Академии Высших Чар гласило – хочешь жить, умей вертеться. А в нелегком деле постижения магических наук пригодится все, даже такой вот недозомби чешуйчатой наружности. И все бы ничего, но...

Что делать-то с ними прикажете? Упокоить нельзя пока что. Оставлять без присмотра – тоже. Сопрут и скажут, что так и было. А значит что?

– Она мне это не простит, – кисло протянула я, сообразив, что вместо десятка возможных вариантов решения проблемы у меня в голове был только один план. Зато надежный и не гарантирующий летальный исход для этой парочки. Во всяком случае, не сразу. А там, глядишь, кое-кого отпустит чудо-травка.

Глава 2

Смеркалось.

Выглянув из-за куста, я сощурившись, бегло осмотрела окрестности. И щелкнула пальцами, сбивая парочку нетопырей на подлете. Развелось тут, шпионов недоделанных, понимаешь ли, а мне потом стой на ковре ректора и доказывай, что это была не я и вообще впервые вижу эти трупы.

– Невестушка, а мы уже пришли?

– Нет.

– А сейчас?

– Нет.

– А сейчас?

– Нет.

– А...

Я явственно скрипнула зубами. И с хрустом размяла пальцы, показательно сплетая малое боевое заклятье. Прямо под носом у одного не в меру болтливового, очень шумного и слишком подозрительного зомби. Того самого, что вроде как ценный ингредиент. Пока что ценный.

– Молчу-молчу, – тут же заюлил Зигмунд и забрался на голову своего собрата по несчастью. Тот на это только показательно вздохнул. И... Промолчал. Добавив себе тем самым пару очков симпатии в моих глазах.

Выглянув еще раз, я убедилась, что горизонт окончательно чист. И тихой поступью, мелкой перебежкой, заячьим зигзагом добралась от изгороди до входа в магическое общежитие. Напрочь проигнорировав озадаченный взгляд парочки зомби, глядящих на меня как на невиданную зверушку.

– Вашество, а может это... Другую невестушку поищем? – брякнул Зигмунд, уцепившись за бедный куст, как утопающий за брошенный дрын.

– А что, эта тебя уже не устраивает? – зомби номер два оказался менее впечатлительным. И более внимательным. Мой странный маневр он повторил точь-в-точь и теперь загадочно молчал, подперев плечом стенку нашей общаги.

Одно из двух. Или у него большой опыт темных дел, или он слишком смысленный. Впрочем, меня любой вариант устраивал, лишь бы нас никто не поймал.

– Милый, я тебя уже почти люблю, – мой ласковый тон никак не вязался с мрачным настроением. Но сдержаться и промолчать было выше сил. – Еще парочка таких комментариев, и, возможно, я даже соглашусь познакомиться поближе с тобой, мой дорогой... Как там тебя зовут?

– Вот молодежь пошла, – сокрушенно произнес Зигя. – Почти поженились, а имя спросить не догадались.

– И я даже, знаю кто тут виноват. Один мелкий, вредный, не умеющий вовремя промолчать дракон. Поправочка, мертвый дракон, не к ночи мною поднятый.

– Да я...!

– Зиги, – тяжело уронил мой почти «муж» и смерил питомца нечитаемым взглядом.

Я не впечатлилась. Зигмунд не проникся. Но обиженно насупился и замолчал, недовольно пыхтя. И это было как дар свыше, ей-тьма! Потому что именно в этот самый момент над нами распахнулось окно на третьем этаже и...

– А-а-а я убью тебя-я-я-я... Любовь мо-я-я-я... Черномагичная-я-я-я!

– Заткни пасть, салага! Не умеешь пить, нехрен на целителя учиться! Братва, штрафную ему наливай!

– Любо-о-о-овь моя-я-я...

– Невестушка, а это... Кто?

На последнем слове голос мелкого зомбика дрогнул. И отчасти я его понимала, учитывая алкогольный шлейф, оставшийся после певца и его собутыльника. Потому как количество крепких напитков, истребляемых этой категорией адептов порою было за гранью добра и зла. Даже по меркам моей некромантской душонки.

– Ну-у-у, – в задумчивости протянула я. – Это называется – посещение одной черноматической заразы, вызванной излишним употреблением запрещенных в Академии жидкостей – прекрасной птичкой перепил. Она вредная и постоянно долбит по мозгам. Совсем как ты, – добавила я, зловредно улыбнувшись.

Безымянный, но крайне симпатичный зомби, еле слышно фыркнул, от души оценив подобное сравнение. Зиги же обиженно засопел, а я, не обращая внимания на настроение дракона, дернула за почти истлевший рукав некогда дорогой рубашки его хозяина. Тот понял мой намек и перебежками устремился вслед за мной, пока адепты-третьекурсники славного факультета целителей воспевали оду... Ну допустим, знаниям.

Нет, определенно, тут чувствуются либо отличные мозги (и это у зомби-то?!), либо богатый опыт, который, как известно, не пропьешь. Хотя целители, вон, очень даже стараются.

Зиги, глядя на наши дружные действия, довольно улыбался во все клыки. Я даже в полумраке видела эту противную ухмылку, что так и умоляла превратить ее в ингредиенты. И Бездна знает, чего мне стоило сдержаться!

– Спелись, – довольно пробормотал он себе под нос. – Неплохо, неплохо... Я бы даже сказал, отличное начало семейных отношений, вашеество! Возможно, у них, отношений этих, и будущее есть!

– Зиги! – процедил сквозь зубы мой некро-муж. Кажется, он тоже не очень-то в восторге от мысли заполучить в жены такую милую меня. И знаете что? Как я его понимала! Как искренне я ему сочувствовала! Но размышлять о таком внезапном единодушии я не могла, не до того было. Сначала нужно попасть к месту назначения.

Так, перебежками, зигзагами и сквозь кусты, мы постепенно продвигались вдоль здания. И, в целом, все обошлось без особых приключений. Ну, почти. Я едва успела отшатнуться от выпавшей из окна бутылки из-под чьей-то фирменной настойки. Подавшись назад, я наступила на ногу своему «муженьку» и свалилась бы, если бы крепкие руки зомбяка не поймали меня на подлете.

Тьма побери, как я до этого докатилась! Меня уже зомби ловит! Причем трезвую!

– Осторожнее, – прошептал он мне на ушко. – А то ты сейчас привлечешь больше внимания, чем наш говорливый друг.

– С каких пор он умудрился стать нашим? – пробурчала я и облегченно выдохнула, сообразив, что наконец добралась до места назначения. Прекрасно. – Стойте здесь. И ни шагу в сторону. Иначе я за вашу целостность не ручаюсь, – предупредила я и, наклонившись вперед, подобрала камень с земли. Чтоб тут же подкинуть его вверх, подправив траекторию движение простеньким заклятьем.

Нужную цель камень нашел сразу. И с громким «плямс» врезался в закрытое окно, осыпав нас дождем из битого стекла и явно переполошив всю округу.

– Упс... – пробормотала я себе под нос, смущенно шаркнув ножкой. – Перестаралась.

Впрочем, уже было поздно сожалеть о содеянном. Через пару секунд в окно высунулась самая настоящая мегера и лениво-угрожающе спросила:

– Ну и какой падле так страстно жить надоело, а?!

В наступившей тишине слышался громкий, дробный звук. Это часто и испуганно стучали своими челюстями скелеты, попрятавшись по схронам и шкафам. Вурдалаки и те жалобно забились обратно в будку, лишь бы не попасть под горячую руку одного конкретного адепта.

Того самого, что высунулся наполовину из окна и любовно подкидывал подозрительно бурлящую колбочку на ладони.

– Ка-а-акие люди... В смысле нелюди, да так внезапно, – радостная улыбка на лице миловидной блондинки не сулила ничего хорошего. И точно, разглядев, кто это осмелился ее побеспокоить, она сощурилась и ласково так протянула. – Хель, лапочка моя, а скажи мне по большому такому секрету... У тебя жизнь запасная нарисовалась что ли?

– И я совсем не рада лицеизреть вас, госпожа Катрин Де Велс. Но обстоятельства, как видишь, вынуждают.

– Это что ж за обстоятельства такие, что вынуждают тебя, некроманта, окна в общежитии бить в три часа пополудни?

– Не поверишь, Кэт. Я того... Замуж выхожу.

– А?!

Наверное, все-таки стоило нормально все объяснить. Но за нормальностью – это не ко мне и уж точно не к адептам нашей академии. Поэтому я с удовольствием понаблюдала, как вытягивается от удивления лицо моей самой нелюбимой подружки, а та самая, бурлящая колбочка стремительно падает вниз.

Бзынь! Шмяк! Бум!

Тонкое стекло разлетелось на осколки. Остро пахнувшая, бордового цвета жидкость разлилась по земле, а затем...

– Кат, отравя сердца моего... Успокой мои бедные нервы, скажи, что вот ЭТО не кусается, а?

– Не кусается, – задумчиво откликнулись сверху. А потом подумали и добавили, похоронив надежду на тихое, мирное завершение вечера. – Оно ядом прицельно плюется. А потом хватает добычу лианами и глотает целиком. Для более комфортного пищеварения. А что?

– Да нет, ничего такого. Просто в который раз подумала о том, что не тот ты факультет выбрала для своего злого гения, ой не тот.

– Где хочу, там и деградирую. Ты от темы-то не увиливай, некромантка моя. Что за внезапные суицидальные наклонности проклюнулись? И... Что это за дылда рядом с тобой? У него что, мышь на плече?

– Ну...

– Я не мы-ы-ышь! – тут же возмущенно вскинулся дракон. Я аж кастанула фаербол с испугу, попав аккуратно в пасть страхолюдному чудовищу, еще недавно бывшему одуванчиком обыкновенным.

Спала к праотцам его, ну и Тьма с ним. Куда больше меня волновало то, что этот несчастный недобитый зомби сейчас тут всех на уши поднимет. И тогда накрылась плитой надгробной вся наша тайная операция!

– Ну не мышь, так не мышь, – послушно согласилась Катрин. – Но если ты еще раз откроешь рот, господин не мышь, я тебя на опыты разберу. Вот этими самыми ручками.

Бездна меня побери, даже я впечатлилась такой задушевной угрозой, но Зигмунд лишь возмущенно фыркнул и зашипел, пуская струйки пламени:

– Да вы что, сговорились что ли?! Вашество, они меня обижают! Ладно, эта, она хоть жена ваша. Но эта... пфф... дамочка, вообще непонятно кто!

– Слышь, чешуйчатый, я ж сейчас еще что-нибудь интересное в лаборатории отрою. И одним хищным цветущком ты от меня не отделаешься. И вообще, на кой ляд вы мне окно разбили-то? Ладно, Хель, она с детства на голову стукнутая, а вы?

– А мы, леди, поднятые ею умертвия. Ну, если так можно выразиться, – наконец, ожил второй мой недозомби. – А уважаемая леди Хель вроде как моя жена... Гипотетическая. Для снятия проклятия.

Ей-Бездна, так меня в ступор еще не вгоняли. И я даже не знала, что именно меня так удивило: то, что меня снова обозвали женой? Или то, что у этого мертвяка чувство юмора в наличии оказалось?

На пару минут между нами повисла блаженная тишина. Зигмунд и тот притих, нервно обвив шею своего владельца хвостом. А я вдруг задумалась об одном ну очень деликатном моменте.

Мы тут уже минут десять как стоим, переругиваемся, заклинания кастуем и просто задушевно орем и никто еще не прибежал проверить, что тут такое творить. Магия какая-то, не иначе. Или...?

– Ка-а-ат?

– Что тебе, Смертью укушенная?

– Твоих рук кривых дело? – я подозрительно сощурилась, сплетая короткое заклятье-диагност. И на мгновение залюбовалась идеально наложенным заклинанием «Полог Тишины», окутавшим нас с ног до головы. Вот же...

Чертовка адова! Когда успела только?

– Ну что вы. Не думала, не участвовала, не привлекалась, – хмыкнула Де Велс и уже куда серьезнее выдала. – У тебя пять минут, Хель. Пакуй своих зомбаков и поднимайся. Не успеешь, лично сдам на руки дежурному по общежитию.

– И совесть не замучает? – не удержалась я от ехидного вопроса.

– Совесть? Что такое «совесть»? Отродясь такой жутью не страдала и тебе не советую. Так что лапки в руки и живо ко мне. Пока я не передумала.

А вот это уже было серьезно. Катрин Де Велс слов на ветер не бросала, за что успешно враждовала чуть ли не с половиной адептов Академии Высших Чар. Вторая ее не менее успешно боялась и предпочитала обходить ее стороной. Мало ли, траванет еще из любви к искусству. К искусству лечения людей и нелюдей, как бы нелепо ни звучало. Жуткие люди, целители эти, что ни говори!

– Невестушка, а невестушка, – отмер Зигмунд. Даже перебрался тайком ко мне на плечо, не сводя круглых от страха глаз с треклятого разбитого окна.

– Ну?

– А может это... А может мы того... Откажемся, а? Чует мой хвост, оттуда живыми мы не вернемся! А у нас того... Еще первая брачная ночь не пройдена!

– Зигмунд, – укоризненно протянул второй мертвяк. – Невежливо отказываться от такого радужного приглашения леди.

– Ага, – поддакнула я. – И вообще, тебе ли жаловаться на то, что ты живым не выйдешь? Вспомни, откуда я вас достала! Из склепа! Там живым места нет!

Замечание было правдивое, но чешуйчатый все равно надулся как мышь на крупу. И не то чтобы я горела желаниями тащить эту парочку на растерзание одной конкретной мегере, но...

– И потом, – тут я трагически, с нотками дивной обреченности вздохнула. – Есть такие приглашения, от которых отказаться просто невозможно. И вот это – как раз одно из них. У вас, может, жизнь уже и закончилась, а у меня еще все-е-е впереди... А ну-ка!

Пройти в жилые комнаты в неурочный час – то еще приключение. Особенно, когда с тобой два свежеподнятых зомби, а общага, чтоб ее, так и кишит всякими сомнительными личностями. Вдвойне особенно, когда личности эти магически одаренные, наукой ударенные и слишком уж любопытные. Слишком. Уж. Любопытные.

– Какие люди, да в нашем светлом обществе! Хе-е-ель, говорят, ты завалила диплом?

Я на это только вздохнула, подавив желание приложиться ладонью к лицу. Тьма, где я так провинилась, что именно здесь и именно сейчас мне встретилось... это?

– А я тебе говорила, Мартин, завязывай запрещенку варить, – ласково оскалилась я. Кучка приспешников главного красавца факультета алхимиков и ядоделов дружно сблестнула с лица.

– А это тут причем?

– А ты от паров ее портиться начинаешь. Вон, морщинки на лице, тремор в руках... Про интеллект я даже говорить не буду. Не уверена, что вы когда-то вообще встречались.

Красавец зельевар (ну и что, что будущий) замер на мгновение, переваривая мои слова. Чувствовал, что это был ни разу не комплимент, но понять, где и как я его оскорбила, не мог. Пока что. И воспользовавшись этой передышкой, я протащила своих зомби по коридору дальше, даже не обернувшись, когда следом раздался обиженный рев:

– Ты! Ты-ы-ы! Ты за это еще заплатишься, чертова любительница мертвецов!

– Да-да-да, – пробормотала я себе под нос, пробираясь по лестнице на нужный мне этаж. – Когда-нибудь, обязательно, не в этой жизни... Короче, мечтай, поварешка, мечтай!

– Зиги, – тихо прошептали за моей спиной.

– Да, вашество?

– Ты его запомнил?

– Так точно, вашество! Прикажете устранить?

– Наблюдай, мало ли что.

– Как скажете, вашество! А все-таки, какая у нас невестушка, да? Палец в рот не клади!

– Действительно...

– Эй, – не выдержала я этих перешептываний и зыркнула недовольно на эту парочку заговорщиков. – Вообще-то, я все слышу.

– Да-а-а? – тут же поднял мордочку дракон, с удобством опять устроившийся на плече хозяина. – Так и запишем, вашество. Здоровье у невесты отменное, слух острейший, а характер...

– Прескверный, – подсказала я, резко остановившись у одной из многочисленных дверей. Только конкретно эту отличала руническая вязь по краю и табличка с черепом, костями и воодушевляющей надписью. А именно «Из плохих целителей получаются отличные некроманты». И знаете что? Даже преподаватели поспорить с этой самой надписью не могли.

– Да-да, прескверный, – снова поддакнул чешуйчатый. – И, знаешь, невестушка это прекрасно!

– Это еще почему? – я аж замерла на пороге, удивленно посмотрев на этого мелкого вредителя. Я тут, понимаете ли, завоевываю плохую репутацию, чтобы отмазаться от почетного звания невесты. А в итоге выходит, что устроила себе рекламу? Непорядок! Аж обидно, ей-Тьма. А когда мне обидно, это ой как не хорошо. Для остальных.

– Потому что будешь уравнивать, невестушка, – довольно проговорил Зиги. – У меня, знаешь, какой хозяин замечательный! А каким мужем он будет... – и этот неугомонный сводник восторженно закатил глаза. Так, что я, в принципе мирная некромантка, не сдержалась и уточнила:

– На себе проверял?

– Ты знаешь, невестушка, я...

– Зиги! – возмущенно воскликнул парень, после чего кинул на меня очень уж укоризненный взгляд. Дескать, дорогая «невестушка», как ты до таких пошлых мыслей додумалась? И ждала бы нас кра-айне увлекательная дискуссия, если бы один замечательный целитель не высунул из-за двери нос и не спросил:

– Так, замечательные, вы мои... Вы заходить будете или прямо здесь брачную ночь проведете?

Вопрос был риторический. Если уж чем и заниматься под дверью одного конкретного целителя, так это нелегальной торговлей редкими ингредиентами. И не факт, что на них не пойдут случайно проходившие мимо однокурсники. Далеко не факт.

– Вашество, если что, я ничего не видел. Клянусь своим хвостом! – после минутного молчания выдал Зигмунд. Еще и морду в лапках спрятал, демонстрируя готовность пережить брачную ночь своего хозяина прямо на небезызвестном пороге. И все бы ничего, я где-то даже верила, если бы это болтливое чудо от слова «чудовище» не подглядывало откровенно сквозь когти.

– А можно поподробнее, что именно ты там не видел? – заинтересованно протянула Кат, распахнув дверь шире и махнув рукой, мол, заходите, люди добрые. На свой, так сказать, страх и риск.

– Но-но-но, милейшая! Я секретов вашества не выдаю!

– Зато в остальных случаях стучит как дятел дрессированный, – пробормотал себе под нос «вашество». Надо, что ли, хоть имя муженька узнать, а то непорядок. Мы тут почти что брак консумировали на глазах всей общаги, а как друг друга звать так и не выяснили.

– Не был, не привлекался! – тут же открестился мелкий гад. И так преданно в глаза мне глянул, что я аж вздрогнула от неожиданности. Попутно испытал нешуточное такое чувство дежавю.

Когда на меня так пристально пялились в последний раз, я разгромила лабораторию куратора. Случайно. От нервов и неожиданности. А все почему? А все потому, что не надо под руку к будущему светилу некромантии лезть! Особенно с признаниями в светлых и чистых чувствах!

– Господа мои хорошие... Сейчас я вас привлеку, если вы немедленно не зайдете, – очень уж ласково пригрозила Катрин. Так, что у меня инстинкт самосохранения тут же сделал стойку. – И вам это ни в коем случае не понравится. Даже тебе, Хель.

– Да когда ты вообще делала хоть что-то хорошее, а? – я криво усмехнулась и впихнула неупокоенную парочку в комнату целителя.

– Когда отказывалась лечить вашу братию? – предположила блондинка, сделав вид, что задумалась.

– Только лишь. Зато сколько жизней ты этим спасла...

– Ха, – Де Велс выглянула в коридор и, убедившись, что горизонт чист, захлопнула дверь с оглушительным грохотом. Так, что зазвенело скопище банок и колб на широком, дубовом столе. – Некромант, радеющий за живых. Теперь я точно видела все!

– Нет, добрая ты моя, еще не все, – тут же разочаровала ее я, смерив хмурым взглядом своих попутчиков. – Вот, после того, что я тебе скажу, ты точно увидишь все и даже больше. Потому что я понятия не имею, что может переплюнуть ЭТО.

– Уверена, радость моя некромантская? – ехидно уточнила Кат, плюхаясь на свою кровать, заваленную каким-то хламом. – Ну давай, жги, сестра. Считай, что я морально подготовилась. В обморок с высоты своего роста не упаду, благо, знаю, что никто из присутствующих в чувство меня привести не сможет. Разве что только закопать.

Ну что ж, с этим я поспорить не могла. Я такими талантами точно не владела. Зиги разве что крыльями над ней помахать мог. Мой новоявленный супруг? Ну не знаю, не думаю, что он как-то одну микстуру от другой способен отличить. Хотя кто знает?

– Жгу, – мрачно сообщила я. – Эти вон свежевыкопанные господа утверждают, что они живы, но прокляты. Что скажешь?

– Что это невозможно. Магически и физически, – тут же откликнулась Кат. – Я, конечно, не проклятийник там, не малефик какой... Но даже моих знаний достаточно, чтобы это понять. Про тебя, краса с того света, и говорить нечего. Или ты забыла, как отличить одно от другого?

– Де Велс, – я тяжело вздохнула и сложила пальцы, сплетая одно из любимых всеми некромантами заклятий. – Я, может, как ты говоришь, на голову стукнутая, но...

Громкий щелчок активировал плетение, и парочку слишком уж притихших мертвецов окутала паутина ярких нитей. Они переливались от темно-зеленого до светло-голубого. С редкими вкраплениями ярко-красного и фиолетового. И да, Катрин – целитель. Но даже она знала, что это значит. А именно, что я попала.

– Бездна меня раздери, – выдохнула Кат, с трудом поймав челюсть и вылупившись на эту цветастую парочку, как на редкость несусветную. – Хе-е-е-ель, гадость ты моя кладбищенская... Ты... Ты где ЭТО откопала, а?!

Глава 3

– Что ж... – спустя пять минут откровенно нецензурной брани и три колбы успокоительного, наконец выдохнула Де Велс. И, тяжело вздохнув, очень уж серьезно и решительно заявила. – Теперь я готова к конструктивному диалогу. Так что давай, гадость моя, вещай.

– Что именно? – флегматично поинтересовалась я, накручивая прядь волос на указательный палец. Парочка мертвяков усиленно делала вид, что они тут совсем ни при чем и не их полумертвые тушки так занимательно светятся в царящем вокруг полумраке.

– Как что? – почти искренне удивилась Катрин. И ткнула пальцем в импровизированные фонарики. – Где ты это нашла, как подняла и почему не развеяла на месте. Это раз. А два – неплохо было бы узнать, что мы теперь будем делать.

– Мы?

– Мы. Ты ж не думаешь, что я позволю одной тебе так интересно развлекаться, трупоманка моя любимая?

Вообще-то, так далеко я не загадывала. Меня, если уж положить лапку на сердце и поклясться на ближайшем черном гримуаре, куда больше интересовала судьба моего диплома вообще и будущей профессии в частности. И зомби этих я планировала сплавить куда-нибудь до поры до времени, но...

Ей-Тьма, во что я все-таки вляпалась-то? Ну, помимо брака и прочих неприятностей. А брак, чтоб его, был, пусть и не по уму заключенный. На это очень уж откровенно намекала парочка тоненьких, едва различимых ярко-красных нитей, тянувшихся от меня к вампешеству и обратно. И я искренне надеялась, что Кат их не заметила. Очень на это надеялась. Что же мне еще оставалось, кроме этого?

– Ла-а-адно, – почесав бровь, я все же заговорила. – Начнем с того, что, как и всякому адепту нашей академии, для диплома мне нужен был практический материал. Места сбора оного распределял декан, и надо же было случится такой оказии, что накануне я взяла и... Не сошлась во мнениях с его любимчиком.

– Маркелом Дуболомом? – понимающе протянула Кат и скривилась так, точно алхимический котел взорвали. А там варился труд всей ее жизни.

– С ним, чтоб его волкодлаки драли. Ну и сама понимаешь, место мне досталось самое чудесное, самое живописное и... Самое непредсказуемое. Судя по тому, что я там поднять умудрилась.

– Ну а чего? – тут же влез в разговор Зиги. Видать, надоело ему молчать. – Хорошее же попалось место. Нет, здесь нам, конечно, лучше, да и мы теперь живые. Но и там не совсем паршиво было, невестушка, не наговаривай.

– Зигмунд, дай леди Хель договорить, – одернул его хозяин. – Впечатлениями ты и потом можешь поделиться. Если найдешь благодарного слушателя.

– Благодарю, вашество, – хмыкнула я. – А если вы еще и именем своим поделитесь, то и вовсе будете самым чудесным зомби на свете. Это я вам как некромант говорю.

– Я не зомби, – улыбнулся тем временем этот слишком обаятельный для мертвеца гад. – Однако таить такие вещи от жены почти что грешно... Лорд Рамиро Холидрейк.

– Холидрейк? – внезапно вмешалась в наш разговор Кат. – Так вы из этих? Или нет?

– Кого этих, Кат, – поморщилась я. – Звучит как-то... Ну знаешь, не слишком-то лестно. И мысли нехорошие навеивает.

– Да тьфу на тебя, пакость моя дорогая, – привычно огрызнулась Катрин. – Вечно тебе всякая похабщина мерещится! И вообще-то, зараза некромантская, стыдно не знать один из древних магических родов. Вдвойне – если род этот является основателем такой тонкой науки как химерология! По которой одна вредная некромантка, между прочим, писала курсовую!

– Эм... – я озадаченно моргнула, почесав затылок. – Ну ты бы еще вступительные в академию вспомнила, блин! И вообще, с чего ты взяла, что это именно ТОТ род?

– Ну вообще-то, леди Кат права, – невозмутимо откликнулся мой муженек. И машинально потрепал по хребту притихшего Зигмунда. – Я действительно принадлежу к роду Холидрейк. Точнее являюсь его главой. Вроде как.

– Вроде как? – цепко ухватила за уточнение Кат.

– Ну, если вы не заметили, я все же был несколько... Мертв, не так ли? – криво усмехнулся этот лорд Рамиро.

– Не мертв, а нагло, предательски, вероломно проклят, – поправил его Зигмунд.

– В вашем случае, это одностебно, в общем-то, – я сощурилась, глядя на них. И склонила голову, потыкав пальцем в пару мест. – Я, конечно, в проклятиях тоже не особо шарю... Скорее уж, совсем не в зуб ногой, но судя по тому, что я вижу, проклятье это всю жизнь из вас выкачал. Ну, почти. Еще чуть-чуть и будет совсем все равно – мертвые ли, проклятые ли – одним словом, зомби недобитые и все.

Кат согласно промычала что-то нечленораздельное. Подозреваю, непечатное и очень витиеватое, но просить повторить вслух я не стала. Мало ли, травмирует еще нежную и хрупкую психику некоторых поднятых тут. А она и так на грани, судя по нервно дергающемуся хвосту одного чешуйчатого и впечатляющему, мрачному молчанию свежее опознанного лорда.

– Как же... Вашество... Как же... А... – Зигмунд поднял на своего хозяина полный трагедии взгляд и изобразил что-то вроде обморока. Даже лапкой задней подергал, для пушей достоверности. Муженек же...

Лорд Рамиро оказался покрепче и попрacticнее. Он подался вперед и задал всего один единственный вопрос:

– А мы можем что-нибудь сделать, чтобы остановить или обратить этот процесс?

От такой постановки вопроса у меня нервно дернулся глаз. В который раз за этот вечер и все по той же незаурядной причине. Точнее – по двум причинам. Вон, сидят на колченогой табуретке, качаются и с такой надеждой пялятся на нас с Катрин, что даже мне стало неудобно.

Мне. Некроманту. Ей-Бездна, куда катится мир?

– Лорд Холидрейк, я, конечно, очень, вот просто смерть как извиняюсь, – кашлянула Катрин и бросила на меня крайне выразительный взгляд. Мол, твои клиенты, почему я за тебя отдуваюсь? Но совесть во мне так и не проснулась, так что пришлось госпоже целителю продолжать говорить. – И искренне благодарна вам за такую святую веру в наши силы, но... Как бы... Это не совсем наш профиль. Может, вам к кому-нибудь рангом повыше там, с опытом побольше, а? Хотите дам адресок потрясающего малефика?

– Леди Кат, – вашество на такие сладкие речи откровенно не повелся. Только глянул снисходительно на блондинку и небрежно кивнул головой в сторону ее рабочего стола. – Пусть я и мертв уже лет сто, если не больше, но даже я понимаю, что за некоторые ваши эксперименты можно и в тюрьму угодить. Или лишиться лицензии на работу. Или еще что-нибудь, поинтереснее получить. И что-то мне подсказывает, что в рамки программы обучения эксперименты такого рода мало вписываются, верно?

Я аж присвистнула от восхищения. И мысленно искренне понадеялась, что этот зомбик умеет быстро бегать. Потому что нет страшнее зверя, чем уличенный в незаконном творчестве целитель. Уж я-то знаю, довелось как-то на себе испытать!

Вот только, к моему вящему удивлению, Де Велс даже не нахмурилась, не то что разозлилась. Скрестив руки на груди, она недовольно цокнула языком и восхищенно так протянула:

– Знаешь, гадость моя, а я тебе почти завидую.... Мужчина, умеющий так элегантно угрожать в наше время такая редкость!

– Могу подарить, мне не жалко, – выдавила я из себя очень уж добрую улыбку. И что некоторых так передернуло-то? – Только учти – дракон Зигмунд идет в комплекте. Устроит такое приданое?

Катрин окинула внимательным взглядом сидящего на коленях у Рамиро Зиги. В голубых глазах блеснул недобрый огонек исследовательского интереса, и бедный чешуйчатый зомбик аж побледнел остатками собственной кожи. И тут же подпрыгнул от возмущения:

– Невестушка, да что ты говоришь? А как же это... В горе и радости? В болезни и в здравии?! Нет уж, другой мы уже отданы и клятве своей верны. Да, вашество? Я все правильно говорю?

По губам его хозяина скользнула тонкая улыбка. Кажется, он оценил мою не очень элегантную попытку от них избавиться. И, похоже, она его изрядно позабавила. И ведь хорош собой, демоняка! Даже невольно завидую его избраннице.

Ой, нет, это ж я. Погорячилась, не завидую. Верну с приданным и сверху доплачу еще!.

– Действительно, невестушка, чего это ты? – тут же откликнулась Кат. – Такого роскошного мужика передашивать никак нельзя. Тем более, когда вас связывают та-а-акие крепкие узы!

Вот тут я насторожилась, ей-Тьма. И ласково так, аккуратно переспросила:

– Это ты на что намекаешь, целитель не дай бог?

– На связь призывателя и призванных. А ты о чем подумала? – на меня глянули не менее подозрительно. И так сощурились, что инстинкт самосохранения жалобно заныл где-то в глубине моей черной души. Он, инстинкт этот, тонко так намекал, что у Де Велс была потрясающая (и бесячая) черта, а именно – отменный нюх на тайны и секреты.

На чужие тайны и секреты, конечно же. И если я не хочу получить совсем не случайное отравление, стоило бы быть поаккуратнее. Целители народ не злой, но с отменной памятью и коллекцией убойных зелий на все случаи жизни.

Это я еще на первом курсе, после нашего фееричного знакомства усвоила.

– Ну...

– А, так ты все-таки созрела, чтобы объяснить мне и свой статус «невестушки», и первую брачную ночь на пороге моей комнаты, да? – состроила коварную физиономию Катрин. И радостно хлопнула в ладоши. – Чудесно, даже особо опасные зелья негодились. Я-то думала тебя опять всю ночь пытаться придется, а оно вон как обернулось! Главное, правильный рычаг применить, да, гадость моя?

– Тьма... – обреченно застонала я, спрятав лицо в ладони. – Я надеялась, что ты это не заметишь.

– Я? Не замечу? Мы сейчас точно про меня говорим? Про несравненную Катрин Де Велс? Головную боль всея факультета целителей? Ну-с, я жду, Хель. Более подробную версию твоих ночных приключений с пояснениями, как ты умудрилась стать Хеленой Холидрейк. И да. Когда мы будем радовать этой новостью деканат? Ты же не хочешь получить диплом на неверную фамилию, а?

И этот человек искренне удивляется, за что ж ее так не любят в нашей Академии. Тьма, да она б вопросы попроще задавала, жить было бы на-а-амного легче. Но тогда это была бы уже не Катрин.

– Де Велс, вот скажи мне... Как от спасения двух проклятых мертвецов мы дошли до моей личной жизни, а?

– Легко, – невозмутимо откликнулась эта зараза. И принялась перечислять, по очереди загибая пальцы левой руки. – Тебя называют «невестушка» – это раз. Эта болтливая букашка все время намекает на уже принесенные клятвы – это два. И три. Я, может, и целитель, но общемагические дисциплины для общего развития тоже посещала. И разглядеть почти полностью сформированную привязку в состоянии. Ну это так, к слову.

– Я?! – задохнулся возмущением гордый дракон Зигмунд. – Букашка?! Слушайте, леди, я, конечно, уважительно отношусь к вашему полу, вашему занятию, однако такого оскорбления моя нежная душа просто не может стерпеть!

– И что ты мне сделаешь? – скептически уточнила Кат. Впечатленной она не выглядела, испуганной – тем более. Я, если честно, даже представлять не хочу, чего она действительно могла бы испугаться.

Ей-Тьма, своих кошмаров хватает, чтоб по ночам не спать.

– Да я... Да вас... Да я вас...

Зигмунд пыжился, пыхтел и хватал открытой пастью воздух. А потом взял, вздыбил хребет, оскалился и низко так зашипел, пустив струйку дыма из ноздрей:

– Вашес-с-с-ство! Только прикажите, и я её с-с-с-сожру! С-с-сожгу! Уничтож-ж-жу! Ну прикажите, а!

– Отравишься, – коротко отрезал лорд Холидрейк. И вздохнул украдкой, положив ладонь на обиженно шипящего дракончика. – К тому же, леди Катрин не хотела тебя обидеть. Ведь так?

Темные глаза на слишком уж симпатичном лице смотрели на нас пристально, выжидающе. Но если вашество рассчитывал вызвать чувство вины у некоторых, то это он не по адресу обратился. Катрин лишь плечом дернула, невинно улыбнувшись:

– Конечно, нет. Если б я действительно хотела вас обидеть, вы бы это сразу бы заметили. Еще на стадии знакомства с бедным бывшим одуванчиком.

– Кат...

– Ой, ну подумаешь, какие зомби нынче нежные пошли. Слово лишнего им не скажи! И, да, гадость моя. я все еще жду подробный рассказ о ваших приключениях, гадость моя. Очень. Подробный. Рассказ.

– Может, оставим его до уютных посиделок за рюмкой чая? – попыталась отвертеться я. – У нас же есть дело. Важное. Срочное. Нужно придумать, что делать с нашими найденышами.

– Нашими? – вздернула брови вверх Кат. И тон у нее был такой многозначительный, что даже Зиги замер. Да и меня чуточку проняло. Так сильно, что я состроила жалобное выражение лица, впервые за всю свою жизнь:

– Кат, ну ты же не бросишь меня с этим...этой красотой в одиночестве? Тем более, тут такой простор для экспериментов. Разве ты откажешься от такой шикарной возможности? Да и ребята согласны, правда?

Судя по лицам моих мертвецов – они были очень даже НЕ согласны. Особенно Зигмунд, у которого с Кат сразу сложились «прекрасные дружеские отношения». Но возражать опасались, глядя на то, как мои пальцы складываются в очередное боевое плетение. Согласно Уставу Академии, колдовать в стенах общежития строго запрещено. Но когда это и кого останавливало? Особенно меня?

– Да, леди Катрин. Мы согласны, – наконец, кивнул головой Рамиро. Зигмунд пыхтел молча, ему предусмотрительный хозяин успел зажать пасть рукой, не дав разразиться очередной тирадой. – Скажем так... Вверяем себя в ваши руки и надеемся на вашу милость.

– Ну надо же... – почти натурально удивилась Де Велс. – Милость. У целителя. Это что-то новенькое. А не боитесь, что я вас в лаборатории сгною? Или еще что похуже придумаю, а?

– Не боимся, леди Кат, – тут на лице Холидрейка расцвела искренняя и даже почти счастливая улыбка. – Мертвецам, знаете ли, сложно чего-то бояться. Так что? Вы согласны?

Катрин нахмурилась, дуя губы и явно борясь с собственными внутренними демонами. Вот только последние оказались сильнее, и спустя пару минут она обреченно простонала, ударив кулаком по кровати:

– Бездна с тобой, Хель. Считаю, уговорила ты меня, Тьма тебя побери. Но есть один нюанс.

– Это какой еще?

– Мне мертвецов в комнате держать вот вообще не улыбается, в лаборатории не закроешь – там нынче прямо проходной двор, а не место уединения для бедного целителя. Так что возникает очень уж нетривиальный вопрос...

Тут она взмахом руки указала на сидящую перед нами парочку и выдала:

– Где мы этот опытный материал прятать будем?

Глава 4

Утро не бывает добрым. Особенно в общаге Академии. Вдвойне особенно, когда вместо вежливого стука в дверь тебе эту самую дверь выбивают. С ноги. И бодро рапортуют во всю луженую глотку, Тьма ее поberi!

– Адептка Эланд! Соизвольте поднять себя и пойти на новый виток адских мук, по ошибке названных учебой!

– Да чтоб тебе целители наши попались в недобрый час, – искренне пожелала я всех благ нашему старосте и спрятала голову под подушку. Мозг откровенно отказывался просыпаться, организм требовал долежать еще пару-тройку часиков в уютном гнезде из одеял, но кто бы дал!

– Считаю до трех, Эланд, – невозмутимо откликнулась эта псина сутулая, по имени Сол Ноттинг. Мрачная жердь под два метра роста обладала недюжим талантом в темной магии и просто завидным терпением. А еще отличалась умом, сообразительностью и просто зверскими методами побудки и принуждения собственных однокурсников.

Плавали, знаем. Заклятье подчинения штука, конечно, полезная и даже очень интересная, но не тогда, когда его на тебе применяют.

– Ноттинг, сгинь в Бездну, – от души пожелала я ему счастья, добра и долгой жизни. Но голову от подушки оторвала. И даже смогла глаза продрать, глянув на старосту недовольно и очень уж выразительно. – Стук в дверь для слабаков, да?

– Ага, – простодушно пожал плечами Сол. – Отвратно выглядишь, кстати. Уверена, что сама до учебного корпуса дойдешь? А то могу помочь, поднять по доброте душевной.

– Обойдусь без посторонних, – широко зевнув, я с хрустом потянулась, расправив плечи. И ткнула пальцем за спину Сола. – Если что – дверь там. Будет, когда ты поставишь ее на место и закроешь за собой.

Спровадить этого поборника учебной дисциплины удалось не сразу. Хорошо хоть дверь на место поставил, и на том спасибо. Но стоило воцариться в комнате блаженной тишине, как я вновь рухнула на кровать. Даже глаза закрыла, планируя нагло покемарить еще несколько минут, и уже принялась мысленно считать милых, маленьких скелетов.

– Раз скелет... Два скелет... Три скелет... – бормотала я себе под нос. Только вот расслабиться никак не получалось. Свербило что-то на краю сознания. Что-то такое крупное, проблемное, проклятое и...

Бам-с. Бух. Бздынь!

– Бездна меня поberi! – тут же подскочила я, выпучила глаза и ломанулась в сторону платяного шкафа. Чудом не запутавшись в ногах и бедном одеяле и приложившись таки лбом об дверцу несчастного предмета мебели.

Искры из глаз посыпались – любо-дорого посмотреть. Только я на это даже внимания особого не обратила, молясь про себя всем известным богам, чтобы там, в этом самом шкафу было что угодно, но не то, о чем я подумала!

Тьма, я даже на стаю нетопырей согласна и на облезлого волкодлака, лишь бы только не...

– И вам доброе утро, леди Хель, – мило улыбнулся зомби в моем шкафу, скрючившись в нелепой позе и прижимающий к груди то, что когда-то было коллекционным эликсиром. А я как раз рассчитывала распить его за рюмкой чая вместе с Кат.

– Ага, – смерив мертвого мужика задумчивым взглядом, я закрыла шкаф и прислонилась к деревянной поверхности лбом. Еще и приложила пару раз для верности. – У всех скелеты в шкафу, как скелеты... А у меня проклятый лорд древнего рода. Еще и муж! Даже интересно, вот чисто теоретически – я жена или все-таки вдова? Были ли вообще такие прецеденты в законодательстве?

Вежливый стук изнутри прервал мои размышления, а приглушенный голос бедного и не очень мертвого лорда участливо поинтересовался:

– Леди Хель, с вами все хорошо?

– Не уверена, – честно откликнулась я и снова открыла шкаф. Чтобы все же озвучить терзавший меня вопрос. – Лорд Холидрейк, а вы чего тут делаете, собственно?

– Называйте меня Рамиро, леди Хель. Думаю, мы уже на той стадии отношений, когда это уместно.

И снова эта милая, невинная улыбка от которой у меня уже зубы сводит, и пальцы так и чешутся чем-нибудь мерзопакостным приложить. Потому что нельзя, нельзя быть таким непрошибаемым и невозмутимым, восседая посреди горы женской одежды и всякого запрещенного барахла. Вон, этого Рамиро даже кусок печени мантикоры, вывалившийся из плохо закрытой банки не смутил.

Хоть и вонял знатно.

– Что-то меня даже ужас берет от мысли, на какой это мы стадии отношений, – пробормотала я больше себе под нос, а потом подняла глаза на зомбика моего, невольно соглашаясь, что да. Хорош, мерзавец! – Итак, Рамиро, раз уж мы с вами на такой стадии отношений, то, думаю, уместно поинтересоваться. Что вы забыли в моем шкафу? Вы вроде на звание мужа претендуете, а не любовника!

Сама ляпнула, сама смутилась. А уж стоило вспомнить, в каком виде я предстала перед бедным зомби, так и вовсе щеки вспыхнули румянцем. И не то чтобы во мне еще осталось что-то похожее на стыд после обучения на нашем факультете, но...

Бездна, некроманты тоже люди! А некромантки – тоже девушки! И разговаривать с мужчиной с гнездом на голове да в коротенькой сорочке даже для нас не слишком-то уютно. Мягко говоря.

– Глаза, – наконец, выдавила я из себя, впервые за всю свою жизнь переживая такое откровение.

– Простите? – выгнул бровь этот безукоризненный лорд.

– Глаза закрыл. Быстро, – скомандовала я, не до конца уверенная, что послушается. Однако, к моему вящему удивлению, приказ был выполнен мгновенно и без каких-либо возражений. И пока этот самый то ли муж, то ли любовник сидел в шкафу, закрыв глаза ладонью, я сдала норматив по утреннему распорядку.

В смысле умылась, причесалась и переоделась. Да так стремительно, что преподаватель по физической подготовке мной бы непременно гордился. Если б не проклинал еще на первом курсе.

Все то время, что я собиралась, мой муженек послушно сидел в шкафу с закрытыми ладонью глазами. Прямо посреди всего того хлама, что можно найти в шкафу каждого уважающего себя адепта нашей славной Академии. При этом он так и не произнес ни единого слова. Невольно представила, как разорался бы его ненаглядный слуга, отданный на эту ночь на попечение Катрин. Дракон, кажется, просто органически не способен молчать. А вот хозяин, в отличие от него, был весьма немногословен. Не знаю, радоваться мне этому факту или огорчаться.

– Уже все, леди Хель? – невозмутимо поинтересовался Рамиро, вернув меня в реальность. – Не то чтобы я хоть как-то возражал, но все же хотелось бы сменить место своей дислокации. Кажется, я не первый труп в вашем шкафу.

– Ну почему же... Такой живой, разговорчивый и целый – первый. А все остальное – не знаю, не была, не привлекалась. И самое главное – не попадалась, – хмыкнула я. – И вообще, лорд Рамиро, можете гордиться. Муж в этом шкафу вы точно первый, тут без вариантов.

Сиятельный лорд издал какой-то звук, очень напоминающий смешок. Что ж, не так уж плохо. Лучше пусть я его веселю, чем вызываю мысли о первой брачной ночи, например. Нет,

я не считаю себя такой уж красоткой, вот только Зигмунд так часто об этом твердит (а знакомы мы меньше суток), что поневоле любой начинает задуматься. Зря, некромантам вообще много думать вредно. Ну, так говорят.

– Это честь для меня, леди Хель, – все же дернул уголками губ Рамиро. И соизволил-таки выбрать из шкафа, Тьма его побери. Как раз вовремя. Пресловутая печень решила, что самое время ей вступить в реакцию с парочкой других ингредиентов, высыпавшихся из потайного ларя. Треск, сноп искр, тонкая струйка дыма и...

– Упс, – выдала я, глядя на то, что осталось от моего гардероба. Было слегка досадно, даже самую малость обидно. А еще закралась нехорошая такая мысль, что, подняв эту парочку зомби, я накликала на себя большую такую беду.

Хм, интересно, а у Кат тоже такое веселое утро? Или ей повезло чуточку больше? Потому что если бы Зигмунд ей что-то в комнате подпалил, одним бы «Упс» все не ограничилось.

– Мне очень жаль, леди Хель, – покаянно вздохнул Рамиро, всем своим видом демонстрируя раскаяние и сожаления. – Я все вам возмещу. Как только восстановлю свои права главы рода, конечно же.

Последнее звучало очень уж неуверенно. Да так, что мне невольно стало его жалко: мало того что проклинали, так еще и проклятье снимать придется двум ненормальным адепткам-недоучкам. Так что я мысленно полила горячими слезами пропавшие ингредиенты, порадовалась, что спрятала наработки в другом месте, и великодушно махнула рукой:

– Не стоит. Вы ж в шкаф не от хорошей жизни залезли, а от старости нашего прятались. Так ведь?

– Я должен, леди Хель. В конце концов, как ваш супруг я обязан обеспечить вас всем необходимым, – едва заметно фыркнув, Рамиро согласно кивнул головой. – И да, вы правы. Очень... Шумный молодой человек оказался.

– Могу познакомить поближе. Упокоит, воскресит и обеспечит все тридцать три удовольствия, согласно черному гримуару.

На язык просилась еще пара-тройка емких и едких замечаний, но внезапный стук в дверь прервал нашу милую, супружескую беседу на полуслове.

Тьма, у меня аж сердце предательски екнуло от неожиданности, а на язык так и просилось «Простите, магистр, это не я!». Но прежде, чем я успела покаяться по всех грехах хотя бы мысленно, дверь приоткрылась, противно скрипнув и повиснув на одной петле. А в открывшуюся щель сунулось ОНО.

– Эм... – озадаченно моргнула я, разглядывая исцарапанную, подкопченную и слишком молчаливую подругу. – Ты все-таки исполнила свою заветную мечту и подорвала крыло вашей общаги?

Меня смерили уничижительным взглядом. Молча. И так проникновенно и трагично вздохнули, что я уже всерьез начала беспокоиться за сохранность окружающих. Особенно за одного конкретного вредного, мелкого, болтливого и...

– Та-а-ак, – уже догадываясь, в чем корень зла этим утром, протянула я. И скрестила руки на груди, требовательно выдав. – Зигмунд!

– Ась? – эта наглая костлявая морда выглянула из-за двери следом за Катрин. Чтобы тут же попасть в удушающий захват тонких пальцев бедного, доведенного до ручки целителя. У Катрин нервно дергалась бровь, а весь ее вид прямо таки кричал о том, что сейчас кого-то возьмут и упокоят, прямо здесь и сейчас. Вопреки всем законам магии, логики и жалобному писку.

– Ты-ы-ы-ы... – задушевно так протянула Кат, хорошенько встряхнув свою добычу. Но вспомнив о чем-то, состроила невинную ласковую улыбку. – Гадость моя, мы вам не мешали?

– Нет, – осторожно ответила я, на всякий случай делая несколько шагов назад.

– Великолепно, душа моя, – а вот тут мой инстинкт самосохранения заорал так, как никогда прежде. Потому что целитель, перешедший на вежливую и ласковую форму обращения – опаснее всей нежити разом. – Тогда ты ТОЧНО не будешь против небольшой беседы, да? Нам определенно есть что обсудить!

И выдав это заявление, Де Велс уверенно перешагнула порог моей комнаты. При этом так саданув несчастной дверью, что та только чудом удержалась на месте и не рухнула вновь, второй раз за одно только утро. Впрочем, доведенная до ручки Катрин вряд ли обратила на это внимание.

Куда больше ее занимала моя скромная персона. На милом личике блондинки было такое зверское выражение, что я невольно вздрогнула и сглотнула. Я, может, и некромант, но как-то не планировала встретить свою смерть таким интересным способом!

– Де Велс, ты же помнишь, что я твой единственный друг? – попыталась я успокоить эту мегеру. Не помогло. Взгляд стал убийственной, а в свободной руке появилась очень уж подозрительная колба. – Ка-а-ат, ты потом об этом обязательно пожалеешь! Зуб даю!

– Чей? – заинтересованно вскинула бровь подруга, остановившись в паре шагов от меня. И при этом так посмотрела на барахтающегося в ее хватке Зигмунда, что мне даже стало его жаль. Чуть-чуть. Буквально самую малость.

– А чей хочешь? – приветливо улыбаясь, я сделала еще один шаг назад. И сама не заметила, как оказалась за широкой спиной своего мертвяка, отважно загородившего меня собой. Рамиро еще и обернулся, доверительно и честно сообщив:

– Не беспокойтесь, леди Хель. Что бы ни случилось, я обязательно вас защищу.

Ей-Тьма, я аж опешила от такой постановки вопроса. Мертвяк, который добровольно защищает от целителя подлого некроманта, поднявшего его! Где это видано? В этом, определенно, есть что-то извращенно забавное. И умильнее всего эта серьезность, с которой мой муженек все проговорил. А, ну да, он-то не знал, что Кат не причинит мне вреда, как бы ни грозила. Так, максимум траванет для острастки и сама же вылечит, если что.

– Невестушка, да ты не беспокойся, – неожиданно влез в нашу беседу сам предмет раздора, явно намотавший не один клубок целительских нервов за это время. – Вашество тебя от всего защитит! И я тоже! – он важно раздулся, точно собираясь в случае чего опять плевать на огнем.

А вот это он зря-я-я-я. Де Велс тут же откупорила свою драгоценную колбу и приготовилась уничтожить причину своего плохого настроения на корню.

– Спрячься и не отсвечивай! – хором приказали болтливому почти скелету мы с Кат.

– Пока еще можешь болтать и передвигаться, – процедила подруга. – Я недолго буду доброй.

– Ик! Ты это еще и добротой называешь?! – тут же возмутился дракошка. – Ты выцепила у меня несколько чешуек из зад... – он осекся и торопливо поправился. – Самого нежного места!

– Заметь, Зиги, – кровожадно улыбнулась Кат. – Несколько. А могла – все!

– Так и я – слегка подпалил, – в тон ей откликнулся Зигмунд. – А мог бы сжечь дотла! И был бы тут еще один кра-айне симпатичный трупик.

– Три, – хладнокровно уточнила подруга. Дракон на мгновение замер, растерянно моргнул и уточнил:

– Почему три?

– А ты о себе с хозяином забыл?

– Как дети, – тяжело вздохнула я, опершись локтем на заботливо подставленное плечо Рамиро. Тот как-то особенно понимающе вздохнул и хлопнул в ладони, привлекая внимания спорщиков. После чего невозмутимо, безукоризненно вежливо проговорил:

– Зиги, думаю, тебе стоит принести свои извинения леди. В конце концов, без ее посильной помощи мы не сможем решить наши проблемы. Так что будь хорошим мальчиком, слушай и выполняй все, что она скажет.

– Но вашество!

– Зигмунд, – муженек нахмурил брови и так зыркнул на чешуйчатого, что тот тут же обиженно сник. И пробурчал что-то себе под нос. – Что ж, леди Кат, думаю, теперь от него проблем будет меньше. И... Леди, не хочу показаться занудным, но вам разве не пора на учебу?

Глава 5

– Добро пожаловать в Ад, – мрачно протянула я, вяло ковыряя вилкой в салате.

– Да ладно, тебе – хмыкнула Кат, с маниакальной точностью распиливая свой стейк на аккуратные, ровные кусочки. Часть из них контрабандой переправлялась под стол, другую блондинка съедала сама. И гордо игнорировала мой очень уж понимающий и насмешливый взгляд.

– Продвинутая некромантия, две пары. С практикой на самом скверном учебном кладбище, – безжалостно раздавив ни в чем не повинные овощи, я отодвинула тарелку в сторону и подперла щеку кулаком. – Мало того, что погода так и шепчет, так еще и декан был сильно не в духе.

– А что такое? А что случилось? – Катрин изящно вскинула бровь. – Мертвецы неправильно восстали? Или гордость и честь факультета уронить успели, а он не в курсе оказался?

– Конечно, успели, – фыркнула я. – Не зря ж его Дуболомом зовут. Как получил в лоб парализующее заклятье, так и пролежал в глубине самого дальнего склепа. И да, прекрати кормить этого проглота.

– Понятия не имею о чем ты, – Катрин даже сделала невинные глаза, что еще больше вызывало подозрения. Чтобы наша Де Велс, да притворялась такой очаровательно невинной? Это она должна была кого-то отравить, не иначе. Преподавателя, не меньше.

– Я слышу, как он чавкает, – я дружелюбно улыбнулась пялившимся на нас второкурсникам. Бедолаг от моего оскала как ветром сдуло. Хорошо еще, обед обратно не попросился. И не то чтобы я действительно что-то слышала, но...

– Врешь ты все, невестушка! Я – порядочный, воспитанный дракон, я не умею чавкать! – обиженно прошипели из-под стола, а я довольно хлопнула в ладоши. Ну да, промолчать – это точно не про Зигмунда. Моя маленькая провокация удалась на славу, ей-Тьма.

– Я вот даже стесняюсь спросить, – с ухмылкой проговорила я и поправилась. – Хотя нет, не стесняюсь. Ты его подкармливаешь, чтобы он в следующий раз тебя на ужин не схрумкал или как?

– Ты, наверное, сильно удивишься, гадость моя... Но даже у меня бывают приступы доброты и мягкосердечия, – к чести подруги, та и бровью не повела, продолжая элегантно есть.

– А, секрет раскрыт, – протянула я насмешливо. – Чтобы в Катрин Де Велс проснулась доброта, оказывается, надо ее сначала слегка поджарить. То-то раньше она так спала, самоубийц, видимо, не было.

– Даже интересно стало, почему я вообще с тобой дружу? – почти искренне посетовала Катрин, аккуратно промокнув губы салфеткой и чинно сложив руки перед собой. – Ты же просто образец всего, что я терпеть не могу: хамоватая, без капли манер и тактичности в тебе ни на гран. Все что и есть, так это талант находить приключения на свою пятую точку и мертвяков гонять.

– А это тебя Боги мной одарили, – я легкомысленно пожала плечами и послала недовольно цокнувшей языком Кат воздушный поцелуй. – Чтобы ты не расслаблялась и не грешила сильно... В одиночку.

Де Велс явно было, что сказать в ответ на такое заявление. Я бы даже сказала, что у нее где-то есть целый свиток ценных комментариев и замечаний на все мои слова. Но есть в нашей достопочтенной Академии те, кому моя персона тоже не дает покоя. Вот они то и почтили нас своим присутствием, портя и без того не самое радостное настроение.

– Оу, кажется, тут пахнет мертвечиной... – Зелина Бигс, краса третьего курса факультета гербологии, смерила нас надменным взглядом и презрительно фыркнула. – Ну кто бы сомневался, Хелена собственной персоной. И как всегда в не самой лучшей компании.

– И тебе не помереть, Бигс, – в тон ей откликнулась я. – Ты забыла, в какой стороне находится ваш факультет? Или решила на себе оценить все прелести моего гостеприимства? Так я с удовольствием покажу тебе, как встречают гостей некроманты. Особенно – незваных и таких недалёковидных.

– Как не было манер, так и нет, – тут же скривила морду лица Бигс. – Но вообще-то я просто хотела уточнить один момент. Тут по Академии слушок прошел... Интересный. Говорят, вместо того, чтобы диплом писать, ты в общежитие мужика привела.

В повисшей тишине кто-то очень уж громко икнул. И я даже догадывалась, кто, но затыкать мелкого школьника мне было сейчас не с руки. Так что я снова пожала плечами и задумчиво так, преувеличенно растеряннo протянула:

– Интересно пляшут мертвецы, да на чужой могилке. Это кто ж такие глюки-то словить успел? Да так неразумно о них проговорился?

– Вашество не глюк! – слышалось обиженное из-под стола.

Мы с Кат мрачно зыркнули друг на друга, судорожно прикидывая, как нам выйти из этой скользкой ситуации. А мегеры подобрались, как перед броском на добычу. И ладно бы тут только Бигс была, эту дуру заболтать несложно, так нет. В авангарде за ней стояли две ее подружки и обе, что примечательно – ведьмы. Не самые лучшие, зато с самым мерзопакостным характером на всем своем факультете!

– Ой, Катри-и-ин, кажется у тебя соус на колени пролился, – приторно-ласково прошептала одна из них, Риш Квайк. Тощая, рыжая и с явными наклонностями маньяка от котла и колб, она взяла мой кубок и опрокинула его прямо на Катрин. Под гадкий и радостный смех второй подпевалы, Аниты Лист. И вот вроде не родственницы были, а выглядели обе до невозможности мерзко. Так и тянула упокоить под ближайшим кустом!

– Ай, наша Риш такая неловкая, – тут же подхватила Анита, прижав ладони к груди. И показательно вздохнула, качая головой. – Но ты не переживай, Катри-и-ин. Тебе же только и надо, что встать из-за стола! И я все быстро-быстро магией поправлю!

Бездна, как же у меня руки чесались проклясть их чем-нибудь премерзопакостным. Да так, чтоб не один целитель и малефик спасти не смог! Но приходилось сидеть на попе ровно и молча пилить их злющим взглядом. Мы сейчас ничего не могли предпринять, чтобы не выдать случайно Зигмунда. Но Катрин Де Велс же не могла такое с рук спустить, правда?

Повисшее за нашим столом молчание начинало немного пугать. Да что там, я чувствовала, как в моей черной-черной душе отпетого некромага просыпается противное и совершенно не свойственное мне волнение. И чем дольше Катрин разглядывала столешницу перед собой, тем тревожнее мне становилось.

Ей-Тьма, я даже всерьез задумалась о том, чтобы проклясть этих вот «ле-е-еди» прямо здесь и сейчас. И демоны с ним, с тем наказанием за колдовство в стенах Академии. Но стоило мне начать перебирать в уме самые мерзопакостные из всех известных мне заклятий, как Де Велс тихо вздохнула. Сложив пальцы домиком, она возвела глаза к потолку и проникновенно так заговорила:

– Не гневайтесь, Боги, на сих неразумных существ. Не ведают они, что творят, не думают, чем аукнется им сиюминутная спесь. Ведь думать – это слишком уж тяжело для таких красивых, но совершенно, просто невероятно пустых голов!

Я аж присвистнула от восхищения, глядя, как застыла в ступоре противная троица. Правда, ненадолго. Все же мозгов переваривать не слишком-то завуалированное оскорбление им хватило. Как и возмущенно заорать на всю обеденную залу:

– Де Велс!

– А я у вас, Боги, много просить не буду, – продолжала вещать подруга, не обращая на них никакого внимания. – Всего лишь вдохновения, терпения и сил... – тут она понизила голос и зыркнула исподлобья. – Дабы придумать куда, как и когда спрятать трех очень настойчивых

и оченьдохлых девиц. Да так, чтобы даже самый талантливый некромант не смог их найти и поднять.

– Да ты! – гневное восклицание Зелины споткнулось об такой говорящий взгляд одного целителя, что дамочка предпочла покинуть поле боя. Видать, инстинкт самосохранения там все же где-то был. Пусть и в зачаточном состоянии.

– Чтоб ты знала, Де Велс, это еще не конец! – прошипела напоследок крадущаяся мимо Лист. И яростно сверкнула ведьмовскими огнями в глазах, припечатав. – Вы за все поплатитесь репутацией своей и жизнью!

– Тю, девочки, – я добродушно хмыкнула, расслабившись и вновь подперев щеку кулаком. – Все, о чем мне стоит беспокоиться, это как не простыть на ваших похоронах. Остальное – упокоим, развеим и проклянем.

Будь воля этой ведьмы, она б меня чем-нибудь стукнула. Но все, что ей оставалось, это откровенно беситься и покидать поле боя несолоно хлебавши. А я, убедившись, что горизонт наконец чист, повернулась и хлопнула блондинку по плечу:

– Браво, Кат, ты была неподражаема!

В ответ на мою похвалу Де Велс только повела плечом и невозмутимо проговорила:

– Подражать кому-то – в принципе показатель плохого тона, воспитания и скудной фантазии. Так что да, заниматься этой ерундой я не намерена. А ты, – она буквально сожгла взглядом стол и то, что под ним спряталось, – ты что, не мог свой клюв на замке подержать?

– У меня нет клюва! – возмущенно пробухтел из-под стола Зигмунд. С ноткой вины, но та была так мала, что я усомнилась, не показалось ли мне?

– Вот видишь, – с притворным сочувствием проговорила Кат, – у тебя даже клюва нет. Так почему он не закрывается?

– Так они же вашество оскорбили! – возмутился Зиги. – Как тут смолчать?!

Действительно – и как тут смолчать? Мы с целительницей не удержались, переглянулись и дружно фыркнули. Тут даже парировать что-то сложно.

– Прости, конечно, но «смолчать» нужно было молча! – выдала гениальную сентенцию порядком раздосадованная Катрин. И, не дожидаясь ответа, тут же перевела сердитый взгляд уже на меня. – И я ни на что не намекаю, гадость моя... Но это все твой муженек виноват!

– Это чем? – заинтересованно переспросила я. Ну правда, чем это вашество уже успел провиниться? Кроме наличия такого питомца, конечно же.

– Чем? – вкрадчиво уточнила Кат. – Ты еще спрашиваешь, чем? Что он там сказал, не напомнишь? Возьмите Зиги, он вам не мешает, – передразнила она лорда Холидрейка, откровенно поморщившись. – Охранять вас будет, для моего же спокойствия. Нет, я даже не спорю, ему так, конечно, спокойнее. А вот нам – нет! И может, я лорда твоего и уважаю...

– Разве вашество можно не уважать? – тут же высунул морду Зигмунд, наивно считавший своего хозяина лучшим во всем. И не важно, о чем идет речь, просто подставить хвалебный эпитет и не один.

– Вот сейчас, ящерица, лучше точно молчи. Пока я хозяйке твоей говорю все, что о вас думаю, и про тебя не помню! – шикнула на него Кат. – И да, лорда вашего я, конечно же, уважаю, вот от всей своей целительской души. Но это его «Возьмите Зигмунда» перешло все границы! Ладно бы, этот чешуйчатый спокойно в сумке сидел и мясо лопал! Я бы и слова не сказала! Но он же... Он...

– Ка-а-а-ат, выдохни. А то у меня от твоих эпитетов уши в трубочку сворачиваются, и в душе тоска зеленая по тишине кладбищенской завелась, – мрачно прокомментировала я ее монолог. – Тем более, что мы все-все поняли и осознали. Правда же, Зигмунд? И если ты еще хоть раз не вовремя подашь свой голос, мы сделаем тебе кляп. Ну, или добрая тетя целитель поэкспериментирует и сварит тебе специальный отвар, для повышения сознательности и более глубокомысленного молчания...

Сумка под столом, что лежала как раз на коленях Де Велс, торопливо зашевелилась, но дракон не произнес ни звука. Видимо, расставаться со способностью болтать безумолку ему хотелось меньше всего.

– Ну вот, – довольно шелкнув пальцами, я примиряюще посмотрела на подругу. – И раз уж все решилось самым наилучшим образом, может, мы того... В библиотеку наконец пойдем?

Ох, Тьма, как на меня посмотрели!

Бр-р-р, аж стужей до костей пробрало, а скелеты, что так тщательно прятал в шкафу весь мой род, дружно защелкали челюстями от страха. Но я была бы не я, если б и тут удержалась от соблазна ткнуть палкой эту змеюку-блондинку.

– Ну а что? – невинно улыбнувшись, я легкомысленно добавила. – Ты же сама сказала, есть что обсудить. А где ж еще творить всякое злодейское зло, как не в этом храме знаний нашей бедной альма-матер?

Де Велс на это даже возразить ничего не могла. Потому что повелось так с давних пор, что все заговоры, кружки по интересам и захвату мира, а также прочие важные события в жизни нашей академии зарождались, обсуждались и развивались именно там, в библиотеке.

Тем более, именно там хранился самый полный сборник всех мемуаров всех темных магов нашей империи. Конечно же, в закрытой секции, куда без личного допуска декана или ректора было отродясь не попасть. Но... Когда это кого-то останавливало?

Вот и сейчас Катрин тихо вздохнула. Потом вздохнула еще раз и неторопливо поднялась из-за стола, прижимая многострадальную и отчаянно молчавшую сумку к груди. После чего глянула на меня сверху вниз и грозным шепотом завершила:

– Я тебе это все равно припомню, гадость моя!

– А как же «не навреди ближнему своему»? – ехидно откликнулась я, но меня самым возмутительным образом проигнорировали. Да так, что пришлось вскочить и броситься следом за Катрин, возмущенно завопив. – Эй, Де Велс, подожди! А как же я?!

– А ты в ближайшие пару дней даже дыши рядом со мной через раз, – припечатала подруга, все же дождавшись меня у двери. – И что у вас, некромантов, за привычка такая, тягать судьбу за хвост, а? Не то, что мы, целители.

– Да-да, я тоже тебя люблю, Катрин.

– Да когда я...

Что там она и когда я даже слушать не стала, пропустив все мимо ушей очередной ядовитый комментарий подруги. И пока она ворчала, бухтела и сочиняла очередной эпитет к словам «бестолковая» и «некро», я успела сцапать ее под ручку и утащить в сторону того самого, всемогущего храма знаний. Благо, идти было всего ничего: пару длинных переходов, миновать ректорат и пройти через когда-то разрушенный группой зверских нарушителей всея Академии тренировочный лабиринт. Но то история давно минувших дней и причина гибели прошлого ректората.

Распахнув огромные, темные двери мы дружно ввалились в святая святых заучек и просто «книжных червей» всех факультетов и мастей. И тут же попали под перекрестный огонь ну очень уж недовольных взглядов. Парочка особо смелых зубрил еще и фыркнули, окатив волной презрения и явно пытаясь найти в нас хоть что-то отдаленно похожее на стыд. Но... Чего нет, того и от рождения не было.

– А я смотрю, глаза-то лишние у кого-то... – пробормотала я себе под нос, да только сделать ничего не успела. Катрин, схватив меня за шиворот, тут же утащила в самый дальний угол читального зала. Чтобы уже там, стряхнуть меня на скамью и тихим, но очень уж внушительным шепотом заявить:

– Никаких разборок, Хель. Запугивать, выбешивать, докапываться – запрещено! Даже в самой крайней ситуации! Поняла меня, гадость моя?!

– Да когда я!..

Мое праведное возмущение потонуло в очень уж скептическом взгляде блондинки. Выпрямившись, она уперла руки в бока и так понимающе и многозначительно улыбнулась, что мне даже стало неудобно. И я пробурчала:

– Де Велс, с каких пор ты такая миролюбивая стала? Тебя не только подожгли, но еще покусали? Что еще интересного произошло этой ночью?

– Ну, справедливости ради, это я должна интересоваться, что такого было ночью, что у тебя и шкаф сломался, и вашество выглядел донельзя смущенным для поднятого мертвеца, – не осталась в долгу Катрин и припечатала ладонью по столу. – Но ты с темы-то не соскакивай, любитель трупов. Никакого шума, никаких разборок, ни-че-го. Ясно тебе?!

– Я-я-я-ясно, – все же кивнула я головой, недовольно насупившись и подперев щеку кулаком. – Вот любишь ты обломать все на самом интересном месте, а!

– Всегда пожалуйста, – фыркнув, Катрин сунула мне под нос подозрительно притихшую сумку. – А теперь будь лаской, пригляди за этим ценным источником ингредиентов, пока я хоть какие-то книги возьму. Чтобы не привлекать лишнего внимания. Только я тебя прошу, Хель... Сидите тихо. Оба!

Тьма, докатилась! Меня, талантливую некромантку, с которой Де Велс знакома уже не один год, сравнили с мелким болтливым драконом, что был с ней всего одну ночь! Мы что, так с ним похожи, что ли?! Да в каком месте, Бездна тебя раздери?!

Глава 6

Бам-с. Бум. Шмяк!

Передо мной приземлилась внушительная стопка фолиантов. И все бы ничего, но поднятое облако пыли окутало нас с ног до головы, и я, не выдержав, оглушительно чихнула:

– Апчихи!

– Ш-ш-ш! – тут же раздалось со всех сторон. Так задушевно и единогласно, что я удивленно хлопнула глазами и мило улыбнулась. После чего зажала пальцами нос и гнусаво поинтересовалась:

– Это что?

– Пятая полка третьего стеллажа в разделе «легкая, развлекательная литература» – невозможно откликнулась Де Велс. Усевшись напротив меня, она добросовестно сдула оставшуюся пыль со стопки. И иронично заметила на очередной чих. – Здоровья желать не буду.

– Из вредности, что ли? – стянув верхнюю книгу, я зачла вслух название на обложке. – Как управлять миром, не привлекая внимания менталистов. Пособие для практикующих... Слушай, а ты уверена, что оно нам пригодится?

– Из принципа, – соизволила ответить на первый вопрос Катрин. А на второй все так же невозмутимо добавила. – И запомни уже, гадость моя, адепт нашей академии обязан быть готовым к любой жизненной ситуации. Даже самой абсурдной и невероятной.

– То есть планы по захвату мира ты все-таки строила, да?

На этот провокационный вопрос меня огрели по голове еще одним фолиантом. И совесть некоторых не замучила. По причине своего постоянного нахождения в летаргическом сне, не иначе.

– И вообще, ты предпочла бы, чтобы я сюда принесла какой-нибудь талмуд в стиле: «Как приготовить потрясающий ужин так, чтобы ваш мужчина от вас не сбежал»? – фыркнула Катрин. Я в задумчивости потеряла переносицу и невинно так уточнила:

– Это яд в него добавить, что ли?

Де Велс смерила меня долгим взглядом, потом обратилась к своей сумке:

– Слушай, мелкий, если мы сможем спасти твоего хозяина, и ты при этом хочешь, чтобы он дожил до старости, никогда – слышишь, никогда! – не позволяй ей готовить ужин. И нет, отвечать не надо. И прыгать тоже. Рекомендация по эликсиру молчания еще в силе.

Зиги, может, и не спешил отвечать, зато зашевелился так усердно, что сразу стало ясно – он посыл понял, оценил и непременно применит. Я скорчила недовольную физиономию, а Кат решила меня окончательно добить:

– Так никто не поверит, что ты подобное можешь читать. Поэтому вот, изучай, конспектируй и прочее. А я пока займусь делом.

– Это каким?

– Важным. А главное – полезным.

И, выдав эту глубокомысленную фразу, блондинка вытащила из кармана униформы зеркальце. Чтобы вот так, прямо на моих глазах, пока я сижу в обнимку с пыльными фолиантами начать...

– Тьма тебя побери Де Велс. Только не говори, что ты тут марафет наводишь собралась, пока я эти талмуды изучаю!

– Даже в мыслях не было, – почти искренне улыбнулась эта паршивка. Но стоило мне открыть рот для очередного возмущенного вопля, как на меня зыркнули исподлобья и тут же аккуратно постучали по зеркальной поверхности. – Симс, ты на месте?

– Так точно, леди Кат, – бодро отрапортовали из зеркала. И по степени обожания в голосе я без труда определила этого таинственного собеседника.

Симонс Дикс, adept второго курса факультета алхимиков и зельеваров. Влюблен в котлы, запрещенные зелья и нелегальные эксперименты. Ну, и самую малость в Де Велс, но тут даже я не понимала, как его угораздило.

– Журнал экспериментов, будь любезен, – мило улыбнулась Кат. И от ее этой улыбки у меня лично руки чесались какое-нибудь заклятье сплести. Возможно, даже защитное, ну так, на всякий случай. – И для одной несведущей в тонком деле алхимии поясни, что у нас там вчера рвануло из-за одного очень интересного ингредиента.

– О, сей момент, – в зеркале что-то громко зашуршало, а затем вновь раздался четко поставленный голос Дикса. – В ходе проведенного анализа выявлено, что материал, использованный в эксперименте, не подлежит классификации как «ткань мертвая, ороговевшая». С другой стороны, он также не имеет отношения к так называемой «живой» ткани, но содержит признаки и того и другого, а значит...

– Дикс, проще.

– Да куда уж проще-то, леди Кат!

– А ты как для особо контуженных объясняй. Как для боевых магов, например.

– Там жестами эффективнее, – тяжело вздохнув, Симонс все же выдал что-то на человеческом языке. – Если уж совсем просто, то, что вы мне подсунули, леди Кат не принадлежит ни мертвому, ни живому существу. Не подлежит воздействию большей части зелий и имеет потрясающую способность к регенерации. Так что теперь уже и мне любопытно, что это за дракон и где вы его нашли, а?

И столько неподдельного интереса и любопытства было в этом вопросе, что меня одолело черное искушение сдать Зигмунда со всеми потрохами. В прямом смысле этого слова. Но прежде, чем я открыла рот и выразила свою готовность поделиться таким интересным открытием и мертвецом, Де Велс со всей дури пнула меня под столом. Прямо острым носком ботинка по голени. Вот же...

Ведьма! Хоть и целитель!

– Леди Кат? Я невовремя? Вы там кого-то уже препарируете? – тут же заинтересованно подался вперед Симс, разве что из зеркальца не вывалился, услышав мои свистящие ругательства.

– Еще нет, но перспективы имеются, – мило улыбнулась ему Катрин. И смерила меня очень уж задумчивым взглядом. – Вполне себе симпатичные перспективы... В плане визита в анатомичку.

– О-о-о, – понимающе протянул Дикс и тут же зашуршал бумажками. – Тогда не буду вас отвлекать. Но прошу иметь в виду, что я не прочь провести еще несколько экспериментов с таким выдающимся материалом... И с вами, леди Кат.

Последнее прозвучало с непонятным мне намеком и легким, томным вздохом в конце. Я даже ущипнула себя, дабы убедиться, что мне не послышалось. А потом все же не удержалась и потыкала блондинку корешком фолианта в плечо:

– Госпожа целитель, развеите мои сомнения... Это что... Это с тобой флиртовали сейчас, что ли?

Кат от такой постановки вопроса застыла на месте, глядя на меня широко распахнутыми глазами. После чего закрыла лицо ладонью и пробормотала едва слышно:

– Что-то я уже прониклась сочувствием к твоему почти живому супругу. Сильным таким, душевным... – и уже куда громче добавила, глядя на меня сквозь пальцы. – Зигмунд, когда у этой парочки будет первая брачная ночь, напомни мне поделиться некоторой обучающей литературой с этой «невестушкой». А то как бы не зачах твой лорд... Во цвете лет и сил.

– Какая еще брачная ночь?! – возмутилась я, невольно почувствовав, как к щекам приливает краска. Докатила, ей-Тьма! Некромант и смущение, где это видано? Так мало того!

Я машинально еще и эпизод со шкафом сегодняшний вспомнила, после чего смутилась окончательно, сообразив, на что мне так беззастенчиво намекали.

Ла-а-адно, Хель, себе-то можно не врать. Как ни крути, а проклятый лорд все-таки был дьявольски хорош собой. Даже я не могла этого не заметить!

– У-у-у-у, – протянула Кат, заправив за ухо выбившийся белокурый локон. – Хель, гадость моя, слушай... А тебя в жизни что-нибудь, кроме мертвяков или диплома, интересует? Пока не пришлось интересоваться этим в, так сказать, посмертии, а?

От такого наглого поклепа я буквально подавилась воздухом. Только возмутиться как-то не успела. Эта белобрысая зараза, по случайному недоразумению считавшаяся моей близкой подругой, вновь сменила тему. И уже куда более серьезно выдала, рисуя загогулины на обложке одной из книг:

– Что ж, вернемся к нашим баранам... Ой, прошу прощения, мертвецам. Хотя, судя по полученным результатам, назвать их таковыми нельзя. А вот историю с проклятьем я уже готова разобрать более детально. Потому что все в этом мире делится на условно живое и условно мертвое. А вот срединного результата мне встретить так и не довелось... До недавнего времени.

Я задумчиво почесала бровь, пытаюсь понять, как реагировать на эту информацию. С одной стороны такие необычные зомби – это просто клад для будущего диплома, и некромант во мне выл от удовольствия, предвкушая неплохое веселье. С другой – проклятья это та-а-акой головняк, что я даже отдаленно не представляла, с какого боку за него браться. И стоит ли браться вообще?

– Так-так-так! Что значит, стоит ли?! – тут же возмущенно зашипела позабытая нами сумка. И принялась активно подпрыгивать от возмущения на месте. Да так сильно, что я едва успела поймать ее на самом краю стола.

– Идея с кляпом мне нравится все больше и больше, – выдала куда-то в сторону Де Велс. Легким взмахом руки она поставила полог тишины и маячок для отвода глаз, скрывая нашу маленькую компанию от окружающих. И все же нехотя развязала завязки, выпустив на волю одного ну очень уж недовольного дракончика.

Настолько недовольного, что едва успела отдернуть пальцы до того, как на них сомкнулась чья-то челюсть. Лишняя, судя по зловещему блеску в глазах Катрин..

– Я смотрю, кто-то очень хочет познакомиться с адептом Диксом поближе, – процедила сквозь зубы подруга и замолчала, гипнотизируя своим фирменным маниакальным взглядом чешуйчатого.

Тот презрительно фыркнул и шаркнул задней лапой, явно демонстрируя, что он думает об угрозах некоторых целителей. И тут же напыжился, глядя на меня пылко и возмущенно. А я только сейчас сообразила, что последнюю свою мысль озвучила вслух. Ну...

Упс, что ли?

– Упс? Упс?! УПС?!

С каждым новым словом дракончик аж подпрыгивал на месте от переполняющего его негодования. Он пыжился, пыхтел, бил хвостом по столу и та-а-ак проникновенно на меня смотрел, что мне даже стало стыдно. Чуть-чуть. Насколько это вообще было возможно.

– Зигмунд, я думаю, тебе стоит успокоиться, – я примирительно улыбнулась. Правда, тянуть руки к чешуйчатому перестала, здраво опасаясь за сохранность своих конечностей. Кажется, впервые с момента нашего эпичного знакомства я впала в откровенную немилость у дракончика.

– Ну что вы, невестушка, я очень даже спокоен, – выпустил облачко дыма Зигмунд и плюхнулся своей попой прямо посреди стола. Прижав свой бедный ободранный стараниями некоторых целителей хвост к груди, он задрал мордочку к потолку и страдальчески заверещал. – О, великие боги, за что вы ниспослали мне это наказание? Чем я, неразумный, разгне-

вал вас, чем обидеть успел за свою короткую жизнь?! Да ладно я, что уж там! Вашество! Ваше-ство-то чем провинился?! За что ему эта злая, коварная женщина, что обещала жениться...

– Замуж, – педантично поправила его Катрин.

– Тьфу ты, точно, – тут же сообразил и поправился этот король драмы кладбищенского разлива. И продолжил вещать. – За что, за какие такие грехи, за какие поступки моему бедному, обаятельному, привлекательному и совершенно, просто абсолютно неповторимому господину досталась эта особа?! Обещала замуж выйти – не выходит, брак до конца не скрепляет! Обещала спасти – спасать не хочет и вообще! Она меня на опыты сдать хоо-о-оче-е-ет!

Поморщившись, я потеряла ухо, искренне подозревая, что еще чуть-чуть – и я оглохну. После чего вздохнула и шепотом поинтересовалась у хихикающей Де Велс:

– Ка-а-ат, отравя сердца моего... Ты его что, покусать успела за ночь?

– С чего такие выводы? – деланно удивилась блондинка.

– Ну, все признаки заражения на лицо: буйная фантазия, недержание языка и полное отсутствие хоть какой-то благодарности, – я загибала пальцы, перечисляя симптомы. И ткнула пальцем в сторону опешившего дракона. – Я же говорила, не тащи в рот все, что плохо лежит! Ты же приличный дракон, Зигмунд!

Ей-Тьма, у бедного чешуйчатого аж глазки в кучку собрались от такого заявления. Целую минуту он честно пытался понять, каким-таким извилистым путем мы добрались от его причитаний до моих нотаций, но так и не смог. Только вздохнул трагично и закрыл морду лапками, прибормотав:

– Мы все умре-е-е-ем. С такой женушкой род Холидрейк обрече-е-ен! А я? А как же я?

– Ну почему же обречен? – вмешалась в наши дебаты Катрин, постукивая пальцами по столу. Когда перестала тихо, но откровенно ржать. – К рождению наследников она способна. Это я тебе как целитель говорю. Другой вопрос – как ее до самого процесса довести и что потом из воспитания этих самых наследников выйдет... А так шанс есть!

Я аж подскочила от возмущения, услышав это. Ну Кат! Еще подруга называется!

– Мне вот даже интересно стало, шанс на что? – от озвученных перспектив у меня все внутренности узлом скрутило. Нет, ну, умом-то я понимала, что когда-нибудь даже у меня будет семья: муж и дети. Но то умом, да.

А вот черная душа некроманта требовала влачить долгое, полное безнадежного одиночества и унылых, серых кладбищ существование. Без всяких там детей, мужей и прочей нечисти.

– На простое, женское счастье, конечно же.

– Упаси меня Тьма от такого подарка судьбы! – попыталась откреститься я от подобного. – И вообще, кажется, мы отвлеклись. Зигмунд, солнышко мое, красавец ты мой, король драмы без королевства...

– Уй, – Катрин смерила дракончика сочувствующим взглядом. И отодвинулась подальше от меня, на всякий случай усилив окружающий нас полог тишины. – Если что, Зиги, я за тебя обязательно отомщу. Зверски, сильно, от всей своей целительской души.

– Ась?! – недоуменно хлопнул глазками Зигмунд. Прижав снова хвост к груди, он осторожно вытянул мордочку и преувеличенно вежливо поинтересовался. – Женушка, ты что-то хотела спросить? Чем может помочь ничтожный дракончик великому некроманту?

Ну просто сама воспитанность и учтивость, как ни посмотри. И это вовсе не он минуту назад орал о том, что я неблагодарная женщина и вообще – чистое зло во плоти! Оно, конечно, не далеко от истины, но все же! Вот же... Зигмунд, Бездна его побери!

Впрочем, стоит признать, мой проникновенный взгляд на этого недозомби особого эффекта не возымел. Зигмунд как пялился на меня невинными своими глазками, так и продолжил сие черное дело. И, что самое удивительное – делал он это поразительно молча.

Прямо-таки удивительно, невероятно, но факт. Как меня с Де Велс обсуждать – так пасть не закрывается, а как по делу поговорить – как воды в рот набрал!

– Ненавижу вас, – выдала я, тяжело вздохнув. И щелкнула притихшую животинку по носу. – Отомри, упокаивать тебя в мои планы не входит... Пока что. Но было бы совершенно нелишним поделиться с нами кое-чем ин...

– Чешую не дам! – тут же надулся дракончик, перебивая меня, и предупреждающе ощерил клыки. – Зубы тоже. И когти. И вообще! Я свое согласие на участие в сомнительных экспериментах не давал!

– Что-то не помню, чтоб маньяк у жертвы согласия просил... – хмыкнула Катрин и улыбнулась. Мило так, кровожадно, предвкушающе... Бр-р-р, страшный зверь этот целитель, ей-Тьма!

– Цыц, – шикнула я на подругу. – Блондинкам слово не давали. И вообще, Зигмунд, ты б сначала дослушал. Ну так, для разнообразия. А то я с вами чувствую себя адептом-первогодкой, случайно попавшим на экзамен третьего курса. Все порываюсь объяснить, что я тут ни при чем, да слова вставить не дают!

Бездна, высказалась, и на душе аж легче стало. Но если я надеялась найти там что-то, похожее на совесть, то грош мне цена, как некроманту. Там, судя по лицам (и мордам!) даже поднимать было нечего, совесть отсутствовала как факт.

– Ненавижу вас, – снова повторила я и притворилась, что не вижу этих переглядок между Кат и Зиги. – И проклянущу когда-нибудь, ей-Тьма, точно проклянущу! А пока... Зигмунд, поведай-ка нам все, что ты помнишь.

– Э-э-э... – чешуйчатый завис от такой просьбы. А потом все же уточнил осторожно. – Все-все, женушка? Совсем все? Вот вообще все-е-е-е?

– Ты б уточнила, Хель, – вмешалась в наш диалог Катрин. – А то он тебе сейчас начнет рассказывать все от сотворения мира. Боюсь, у меня столько нервов нет, чтобы это слушать. Да и у тебя тоже. Так что... Что конкретно тебя интересует?

– О-о-о, все просто и банально, – я улыбнулась, скрестив руки на груди. Зигмунд инстинктивно напрягся и напыжился, подозрительно на меня глядя. – Как вы умерли? Как. Когда. При каких обстоятельствах. Мне интересно все, даже самая незначительная мелочь. И вообще, почему вы сделали это вместе?

Дракончик от неожиданности чихнул, выпустив облачко дыма. Потерев нос, он беспокойно переступил с лапы на лапу и как-то жалобно, даже расстроено протянул:

– Как будто нас кто-то спрашивал, женушка...

И столько невыразимой обиды и тоски было в его голосе, что даже мое черное сердце дрогнуло на мгновение. Но я лишь вскинула бровь, демонстрируя почти искреннее желание слушать эту историю. Попутно притворившись, что не заметила, как чьи-то шаловливые ручки осторожно погладили зомбика по холке, аккуратно перебирая пальцами потускневшие чешуйки. Хотя видеть признаки сочувствия на лице Де Велс было... Несколько дико, да. Кто бы мог подумать?

– Род Холидрейк – могущественный род. Сильный магический, богатый и властью тож того... Не обделены мы были, – Зигмунд тихо шмыгнул носом. – А вашеству и вовсе во-о-от такое великое будущее грозило! Его сам император тогдашний привечал, к себе приблизил! Все у нас было с вашеством – почет, богатство, признание. А потом... Потом вашеству клеймо повесили.

– Это какое же? – поинтересовалась я, невольно поразившись, какой, оказывается, влиятельный супруг мне достался. А так и не скажешь на первый взгляд. Да и на второй тоже. Мертвец он и в империи мертвец, что с него брать-то и чего ждать?

– Во время одного из покушений на императора, он защитил его, – непривычно тихо проговорил Зиги, теснее прижимаясь к Де Велс. Была бы его воля – взял бы и на руки залез, но вредная блондинка не настолько сочувствием прониклась. – И принял предназначенный удар на себя. Целители вроде его выходили, все было в порядке. На первый взгляд. А потом выяс-

нилось, что удар тот с проклятьем был. Оно проявилось не сразу, – чешуйчатый судорожно сглотнул и ощутимо вздрогнул. – А когда мы поняли... За лордом Холидрейком закрепилась слава чудовища. Кровавого монстра, что не щадит ни чужих, ни своих.

– Почему? – пересохшими губами спросила я, отчего-то чувствуя смятение и подвох. Как-то сказанное не сильно-то вязалось с моим сдержанным зомби муженьком. Какое, к Бездне, чудовище? Он даже голос на меня и Де Велс не повысил ни разу, хотя мы и святого из терпения вывести можем. – Что он такого сделал?

– Вырезал отряд лучших императорских солдат. В одиночку. И ни маги, ни сам император, ни родные не смогли его остановить и вразумить, – тихо выдал Зигмунд и, чуть помявшись, добавил: – Ну... Так написано в официальных документах.

– А на самом деле? – и вот вроде бы надо было мне испугаться, впечатлиться озвученными подвигами своего новоиспеченного супруга. Но как и до этого я всем своим нутром некромантским чуяла – тут что-то не так. Только вот что?

– Это ты у вашества интересуйся, женушка, – тут же перевел стрелки дракон. И, набравшись наглости, заполз прямо на плечо Катрин. Чтобы уже там, спрятав мордочку в светлых волосах, пробурчать. – Я то время плохо помню, мелкий был, дикий. Знаю, что вашество тогда предпочел уйти в тень. Делами рода занимался, меня растил и залетных храбрецов гонял, решивших, что они тут самые умные вотъ. А потом взял и...

– И?

– И умер!

Глава 7

Да чтоб меня могильной плитой накрыло и прихлопнуло!

Я от такого финала истории не то чтобы испугалась, скорее чуть от смеха не прыснула. Благо, вовремя язык прикусить успела и все ценные комментарии оставила исключительно при себе. А так хотелось, ей-Тьма!

– Знаешь, Зигмунд, чем дольше я тебя знаю, тем больше подозреваю, что своей смертью ты бы в принципе помереть не смог, – вздохнула Кат и дернула этого паршивца за хвост, так удачно свесившийся на девичью грудь. – Спалишь мне хоть прядь волос – я тебя...

– На ингредиенты пустишь что ли? – буркнули откуда-то из светлой копны целителя.

– А я смотрю, кто-то и жить уже не хочет, и от проклятья избавляться не спешит. Зигмунд, не тани кота за... – тут я все же вспомнила, как страдал со мной учитель этикета и поправилась. – За лишние конечности. Я ж тебя прямо спросила – как умер, где, при каких обстоятельствах и почему с таким болтливым драконом в обнимку!

Зиги вздохнул, видимо, поражаясь моей душевной черствости, а потом пояснил мне, как неразумной дитятке:

– А как же ж он мог без меня умереть? Он же меня создал, я к нему привязан. Умер вашество – умер и я. И просто чудо, что нас похоронили вместе!

– Сомнительное какое-то чудо, – буркнула я себе под нос, честно пытаясь переварить такую ценную информацию. У Кат это получилось куда быстрее. Блондинка сощурилась, словно вспомнив о чем-то, и осторожно так уточнила:

– В каком смысле – создал? Я еще могу понять – вырастил, но... – тут Де Велс запнулась и хмыкнула, бросив на меня многозначительный взгляд. – Это ж что ж, гадость моя, тебе в супруги драконий папаша достался? Поздравить или посочувствовать?

– Помолчать. И вообще, чего тут непонятного? – невозмутимо пожала я плечами. – Ты же сама говорила, что он химеролог. Из того самого ве-ли-ко-го рода. Так чем тебя наличие дракона удивляет, а? И думается мне, с драконом этим мы потом разбираться будем. Со смертью благородного сэра, в принципе, тоже...

Незаметно кивнув в сторону входа, я наклонилась вперед и выдала замогильным шепотом:

– Поговорить с вами мы и в общежитии успеем. Благо, там ушей лишних меньше будет. А пока... Не мешало бы в закрытую секцию попасть. Чует моя печень, если и есть тут что-то действительно ценное, то только там.

Кат на такое мое предложение очень уж выразительно покрутила пальцем у виска, намекая, что хочу я слишком многого. И явно нарываюсь на что-то поинтереснее, чем выговор или отработка у завхоза. Однако Зиги почему-то воодушевился и даже высунул свою наглую морду из укрытия:

– Так нам что, туда надо что ли? – ткнул он крылышком в сторону самой дальней и неприметной двери. – Жenuшка, так нет же ничего проще!

И вот мне бы в такой чудесный момент настрожиться, осадить полного энтузиазма зомби, но не-е-ет. Некроманты легких путей не ищут. А уж некроманты на пару с отбитым целителем и неправильным мертвяком и подавно. Тем более, тот самый мертвяк клятвенно заверил нас, что все будет идеально. Не придерешься. Без проблем.

Бездна, не стоило верить на слово этому дракону уже тогда!

– Ты уверен? – мрачно уточнила Кат, глядя на Зигмунда с изрядной долей скепсиса. – Там, если что, висит такой массив заклинаний, что даже моя фантазия бастует, отказываясь представлять, что от тебя останется, коли все ЭТО сработает.

– Да я, да ради вашества... Да ради женушки... Да мне этот массив, что белке семечки!

– Повторно поднимать не буду, – заверила я чешуйчатого. А сама, незаметно от всех, скрестила пальцы под столом на удачу. Не то чтобы я сомневалась в магических способностях наших преподавателей, но и Зигмунд был не просто мертвяком.

Ну, по крайней мере, я искренне на это надеялась. И потом, не зря же говорят, что дуракам везет!

Зигмунд на мой ультиматум только фыркнул и гордо задрал нос. А потом выпустил облачко дыма и....

Растворился в нем так, как будто его и не было. Как будто не сидел тут на плече у одной блондинки и не прятался в ее волосах. И все бы ничего, но я даже испугаться не успела, что кто-то его найдет, как со стороны той самой двери раздался явный стрекот молний и оглушительный треск.

Бздынь. Фьють. Бум. Бам-с!

На долю секунды вокруг нас воцарилась оглушительная тишина, пронизанная витавшим в воздухе магическим напряжением. Но прежде, чем мы поняли, что произошло и сумели хоть как-то (морально!) к этому подготовиться по всему зданию академии прокатился гулкий, низкий колокольный звон.

И почему-то навевал он нетривиальные мысли о кладбище и скорых похоронах.

Вопрос «Кого хоронить?» даже озвучивать не стоило. Потому что под гневным взглядом библиотекаря, щеголяющего во-о-от такой пропащиной на голове, один недобитый чешуйчатый гад гордо засеменил к нашему столику. Это остальные его не видели, а мы с Катрин глаз отвести не могли. Особенно от явного магического следа, что делал нас первыми подозреваемыми в этом происшествии. А Зигмунд...

А что Зигмунд? Он радостно плюхнулся на попу перед нами и бодро отрапортовал:

– Докладываю, женушка! Магический массив обезврежен и к взлому готов!

– Тьма-а-а... – страдальчески протянула Кат, медленно сползая под стол.

– Бездна... – в тон ей откликнулась я, закрыв лицо руками и честно пытаюсь провалиться сквозь каменный пол. Выходило так себе, но попытаться все-таки стоило. Вдруг повезет?

– Вы-ы-ы... – дрожа и чуть заикаясь, выдохнула мисс Ос, местная старая дева и любительница ветхих фолиантов. Иногда мне казалось, что должность библиотекаря была создана исключительно для нее. В остальное время я была в этом свято уверена. Как и в том, что за свои книжки, формуляры и прочую макулатуру эта мисс вполне способна на настоящие человеческие жертвоприношения.

– Понятия не имею, о чем вы, – невинно улыбнулась я, жестами под столом показывая дракончику все, что я про него думаю. Судя по клыкастой улыбке, он считал, что я его хвалю, а не проклиная.

– Не увливайтесь, адептка Эланд! Я... Я... Я все видела! Это вы! Вы... Что вы натворили?! – завопила мисс Ос, прижав одну руку к груди, вторую ко лбу. Она всей своей позой демонстрировала ужас и драматизм ситуации.

Де Велс на это только вздохнула и показательно потерла ухо, шепнув:

– У нее что, баньши в роду были? Меня ж чуть повторно не оглушило от этого крика.

– Баньши вряд ли, – вытянув ногу, я задвинула Зиги глубже под стол. И не поморщилась, когда он забрался по моей ноге на колени к Катрин. – А вот в том, что у нее просто-таки уникальная, сверхъестественная связь с нашим distinguished ректором, я даже не сомневаюсь.

– Н-да-а? Супружеская, что ли? Или что еще поинтереснее?

– Да если бы, – я кивком указала на вход. – Смотри и удивляйся. Раз... Два... Три!

Вот уж не знаю, чего ожидала Де Велс, а я вот и глазом не моргнула, когда тяжелые двери открылись с пинка, гулко врезавшись в стены. И на пороге появился ОН: distinguished, всемогущий, проклятуший... В смысле, любитель проклясть под горячую руку.

Кристиан Лейтон. Легендарный малефик и, к нашему несчастью, ректор Академии Высших Чар. От его грозного облика трепетали сердца и кровь стыла в жилах, а про суровые расправы над бедными адептами и вовсе слагали легенды еще до нашего поступления.

– Кажется, я как никогда вовремя, – тонко улыбнулся магистр Лейтон и щелкнул пальцами, разгоняя витавший в воздухе дым. Окинув притихших адептов нечитаемым взглядом, он скрестил руки на груди и тихо хмыкнул. – Что ж, что именно вы натворили, я и так уже знаю. Осталось теперь найти в вас остатки храбрости, дабы взять на себя ответственность за такой... Неблагородный поступок. Так что... Может, кто-то хочет добровольно сознаться во всем?

Говорил магистр мягко, даже ласково. Низкий, полный природного магнетизма голос, действовал на окружающих, как приворотное зелье – так и соблазнял влюбиться и сдаться на милость его обладателя. Я аж заслушалась, ей-Тьма. Благо, Де Велс, вновь пнула меня под стол, и я моргнула, сбрасывая наваждение.

– Ну что же вы, мои дорогие адепты, – продолжал вещать магистр Лейтон, очень удачно встав посреди дороги и отрезав все пути к отступлению. – Вы же понимаете, что я все равно вычислю виноватого и будет только хуже, а так... У вас есть шанс отделаться всего-то небольшим порицанием.

– Угу, знаем мы это ваше «небольшое» порицание, – пробормотала я себе под нос, с небывалым интересом разглядывая лежащие на столе фолианты. – Вон как стелет, а сам на той неделе засунул бытовика к химерологам в зверинец. Бедолагу потом всем факультетом алхимиков отпαιвали, а целители от заикания лечили!

И вот все бы ничего, бурчала я себе под нос и бурчала, но кто бы мог подумать, что именно в этот момент наша чудесная мисс Ос наконец-то придет в себя и снова заорет, тыча в меня пальцем:

– В-в-вот! Вот она! Магистр Лейтон, это адептка Эланд виновата! Она даже собственный магический почерк не потрудилась стереть, пока ту дверь ломала!

– Я?! – выпучила я глаза на злоющего библиотекаря. И тут же открестилась от таких обвинений. – Да меня и близко там не было! Честное некромантское!

– Позвольте вам не поверить, адептка Эланд, – вкрадчиво заметил господин ректор. И нет, знать всех адептов в лицо он был совершенно не обязан. В силу должности и наличия энного количества подчиненных. Но!

Тут я цокнула языком и недовольно вздохнула. Он и меня бы знать не знал, как звать, если бы не это самое «но» и парочка очень шумных прецедентов. Да и кто бы мог подумать, что у магистра Лейтона такая хорошая память на лица особо провинившихся?

– Позвольте вам возразить, господин ректор, – откликнулась я в тон магистру. – Со всем моим почтением и уважением, но мы тут с адепткой Де Велс всего лишь обогащали свой внутренний мир. И уж точно не планировали нигде ничего взламывать. Правда же, Кат?

– А? – блондинка моргнула, вынырнув откуда-то из дебрей собственных мыслей. И, глядя на мое невинное лицо, тут же согласилась. – А! Да-да, ничего взламывать мы не собирались... Наверное. Магистр, а как вы свой плащ так красиво развеваться заставили? Это какое-то особое заклинание, пропитка специальным зельем или что?

Особо несдержанные и смелые адепты тихо хихикнули, тыча пальцем в сторону ректора. Благо, он их не видел и внимания особого не обращал. Сам же господин Лейтон только кашлянул, машинально огладив край треклятого плаща, но на уловку не купился.

– Адептка Де Велс, если вас это действительно интересует, мы с вами позднее обсудим этот вопрос в моем кабинете, – коротко ответил ей ректор. Он говорил серьезно, вот только по глазам было видно – издевался, и еще как! – Так и быть, я уделю я вам время, чтобы просветить по этому, без сомнения, важному вопросу. Ну а пока вернемся к нашим магическим чудесам. Если вы не взламывали хранилище, то кто тогда? И почему у этого кого-то ваша магия, адептка Эланд?

Выдав такое шокирующее заявление, магистр Лейтон сделал замысловатый пасс рукой, кастуя простенькое заклинание-диагност. Оно вспыхнуло голубыми искрами и рассыпалось в воздухе, оставив после себя легкий запах дождя.

В следующий миг под моим мрачным взглядом меня окутало слабое зеленоватое свечение. И все бы ничего, но точно такое же свечение тянулось от нашего столика в сторону той самой двери, что вела в запретную секцию. Тьма меня побери, это же...

– Писец, – почти беззвучно выдохнула Кат, судорожно сжимая в руках злополучную сумку.

– Полный, – откликнулась я, чувствуя, как на загривке волосы дыбом встают. И пусть доказательства были, так сказать, налицо, сдаваться я все равно не собиралась. О чем и заявила громко, глядя прямо в глаза ректору. – То, что дверь пробовал взломать некромант, еще ни о чем не говорит, магистр Лейтон. Как вы знаете, нашу братию в империи не любят, так что я не удивлюсь, если кто-то просто хочет меня подставить.

Даже на мой вкус звучало очень даже логично, но стоящий в дверях мужчина лишь саркастично вскинул бровь. После чего деланно досадно вздохнул:

– Судя по вашим заявлениям, адептка Эланд, теорию магии вы слушали по принципу «в одно ухо влетело, в другое вылетело». Если вообще сообразовали посетить хоть одну пару по этому предмету, – и прежде, чем я успела возмутиться, этот коварный проклятуший маг обманчиво ласково добавил. – Но я с удовольствием восполню некоторые пробелы в ваших знаниях. Например, уточню, что данный вид диагностического заклинания сравнивает не только ваш магический дар, но еще ауру, ее цвет и узор. А это – уникальная особенность мага, она никогда не повторяется даже у близких родственников.

Я аж замерла, слушая эту внеплановую лекцию. Нет, на теорию магии я ходила прилежно и даже старичка-преподавателя слушала внимательно. Вот только потом сей предмет показался мне скучным, каким-то бессмысленным и ненужным. Правда, сейчас это уже не имеет значения. Важно другое.

Я эту проклятую дверь и пальцем не трогала, в этом я была уверена. Свою магию для взлома я не применяла, да и зачем? Дверь взламывал один мелкий чешуйчатый вредитель. И все бы ничего, вот только как он умудрился при этом использовать мою магию? Магию, которую в принципе невозможно подделать и повторить?

Бездна, у меня пальцы зачесались от нестерпимого желания добраться до одного мелкого, болтливового вредителя. Но под пристальным взглядом магистра Лейтона я даже пошевелиться не могла. Только и оставалось, что все отрицать и молчать, как рыба об лед.

– Что, воображение закончилось, адептка Эланд? – любезно поинтересовался ректор. И тонко так усмехнулся, от чего у меня внутренности все скрутило от ощущения скорой и неминуемой расправы над одной неразумной некроманткой.

– До вашего ему всяко далеко, магистр – тяжело вздохнула я и все равно предприняла еще одну попытку увильнуть. – И вообще, магический след еще ни о чем не говорит. Может, я просто мимо проходила и того, колданула случайно?

– Колданула. Случайно, – повторил за мной мужчина. Задумчиво погладил подбородок и смерил меня таким снисходительным взглядом, что я рефлекторно голову в плечи втянула. Еще и зажмурилась, дабы не видеть это саркастическое выражение лица. – Ну, я, конечно, не сомневаюсь в способностях наших адептов, но... Позвольте с вами не согласиться, адептка Эланд. В конце концов, установленный мною массив заклинаний никак не мог сработать на СЛУЧАЙНОЕ колдовство. Даже в вашем виртуозном исполнении. Или вы изволите сомневаться в моих магических способностях?

– Да как можно, – вздохнула я, сдаваясь. И подняла руки вверх. – Признаю, магистр. Виновны, готовы нести ответственность по всей строгости Устава. Да, Катрин?

– Конеч-е-ечно, господин ректор, – задушевно протянула подруга, бросив на меня очень уж многозначительный взгляд. Так задушевно, что я уже не сомневалась – мне это припомнят. Потом попросят старосту поднять и снова припомнят. И так, пока одна конкретная блондинка не почувствует себя отмищенной.

– А вот от вас, Де Велс, я такого никак не ожидал, – наконец, обратил на нее внимание магистр. И цокнул языком, неодобрительно протянув. – Я б еще понял, если бы вы травануть кого-то помогли, в крайнем случае приворожить, пусть это не совсем и ваш профиль, но... Взлом? Запретной секции? Да еще такой... Топорный?

– Магистр Лейтон, вы уж определитесь, что вы мне вменяете, – сморщила нос Де Велс и накрутила светлый локон на указательный палец. – А то у меня ощущение, что вас не устраивает не то, что я правила нарушаю, а то, как я это делаю.

– Учту на будущее, адептка Де Велс, – сухо согласился ректор. И состроил такое выражение лица, точно от одного только взгляда на нас у него разом заныли все зубы. – И раз вы все же соизволили признать свою вину, то и наказание будет соответствующим. Я бы даже сказал соизмеримым со степенью вашего раскаянья. Вы ведь раскаиваетесь, верно? Адептка Эланд, адептка Де Велс?

Я глянула на Катрин. Катрин на меня. После чего мы в унисон, со всем доступным нам прилежанием проговорили:

– Конечно, магистр.

– Всенепременно, магистр!

– Отлично. Тогда будьте любезны, начиная с этого дня посвятить себя общественно полезным делам. А именно: вы, адептка Де Велс, поступаете в распоряжение заведующего лазаретом и будете нести ответственность за всех пациентов, поступающих с факультета боевых магов...

Катрин незаметно перевела дух, расслабившись. Но ректор, как будто этого и ждал, тут же уточнив в мягкой улыбкой:

– Пользоваться магией для лечения и диагностики запрещено.

– Но! – тут же вскинулась блондинка. – Как же тогда...

– Ручками, адептка Де Велс. Настоящий целитель обязан быть готов спасать жизни в любой ситуации. В том числе, без капли магии, – я прямо таки кожей ощущала ту радость, что звучала в голосе магистра Лейтона. – Есть какие-то возражения?

– Никак нет, магистр, – буркнула Катрин и вцепилась пальцами в сумку так, что, казалось, еще немного, и она ее разорвет голыми руками. Вместе со всем ее проблематичным чешуйчатым содержимым. – Ни возражений, ни замечаний, ни предложений.

– Славно, славно. Что же касается вас, адептка Эланд, то я даже не знаю, как вас наказать. Вы же, некроманты, народ особый, с выдумкой, – это «с выдумкой» в исполнении магистра прозвучало как «с придурью». И мне даже возразить особо было нечего. – Впрочем, думаю, практика на учебном кладбище номер тринадцать вам, все же, не повредит.

– И что я там буду делать?! – искренне изумилась я. И было с чего, потому что это самое кладбище даже первогодок и то напугать не могло. Там ничего серьезнее скелетов не поднималось, а уж найти целого зомби было, мягко говоря, проблематично.

– Чистить могилы, проверять склепы, восстанавливать все, что было разрушено до вас, адептка Эланд, – невозмутимо откликнулся ректор. – Вы же не будете спорить, что после вас, новоявленных некро, кладбища остаются в не совсем приличном виде? Как и вся нежить, что там обитает?

– Я что же вам, рабочий что ли? – возмутилась я. – Или бытовик какой?

– Конечно, нет, как можно, – мужчина снисходительно на меня посмотрел. Я всей своей черной душой ощутила, что дальше будет гадость. Хорошая такая, качественная, фирменная ректорская.

И точно, выдержав небольшую паузу, магистр выдал:

– Вы – излишне самоуверенный некромант, которому стоит подумать о собственном поведении. И лучше всего это делать, занимаясь тяжелым, обычным трудом. Без магии, конечно же. Вы же согласны, адептка Эланд?

Согласна ли я? Согласна?! Конечно же, нет! Но, глядя на эту мягкую улыбку, на этот внимательный, добрый взгляд все, что я могла – это тяжело вздохнуть и упавшим голосом уточнить:

– И на какой срок у меня...

– У нас, – вставила Кат.

– Ага. У нас. Так как на какой срок у нас эта трудотерапия?

– На неделю, – милостиво уточнил ректор. – Начиная с этого дня. Так что желаю вам хорошего вечера, адепты.

На этой ноте магистр Лейтон развернулся и покинул библиотеку в полной, просто таки абсолютной тишине. Только плащ торжественно развевался за его спиной. А стоило его фигуре скрыться в коридоре, как мы с Катрин синхронно выдохнули и простонали:

– Тьма... Вот же... Повезло как!

Глава 8

– Тиран!

На столе дрогнули реактивы. Затрепетали небрежно сложенные фолианты.

– Деспот!

Тревожно шелохнулись шторы на окнах, заскрипела сорванными петлями бедная дверь.

– Сатрап!

Треснуло и осыпалось с тихим звоном единственное зеркало, имевшееся в моей комнате. И глядя на это, я испытала просто непередаваемое желание найти и проклясть того единственного человека, что был виновен во всем. Одна беда. Весовые категории у нас с магистром Лейтоном не совпадали. Он от моих потуг не то что не почешется, даже не заметит их. А жаль.

– Случилось что-то плохое, леди Хель? – мягко поинтересовался мой личный мертвяк. И даже не шелохнулся, когда мимо него просвистел малый фаербол. Заклинание поглотили защитные массивы, а Рамиро только бровь вскинул, глядя на меня все тем же невозмутимым вопросительным взглядом. И глядя на этот оплот непоколебимого спокойствия, неизменной вежливости и галантности мне аж истерить перехотелось.

Правда, ненадолго. Стоило вспомнить весь этот день, глянуть на свои запястья и...

– Вот скажите мне, лорд Холидрейк, – нарочито ласково протянула я. – Что я вам такого сделала, что теперь так страшно расплачиваюсь, а? Подняла из мертвых? Так вы сказали бы сразу, я это мигом исправлю! Я даже склеп вам восстановлю и гроб заколочу покрепче. Все, что душе вашей, милорд, угодно!

– Я не совсем понимаю, о чем вы, леди Хель, – после минутного молчания откликнулся этот... Муж. И, вздохнув, уточнил. – Но предполагаю, что проблема в Зигмунде, верно?

– О-о-о, – протянула я, формируя на ладони еще один фаербол. И нет, это не я истеричка (хотя Кат с этим не согласится), а кипящий в крови гнев требовал хоть какого-то выхода. Благо, в комнате я жила одна, и лекцию об очередной подпалине читать некому. Так что, слив излишки бунтующей магии в этот самый фаербол, я от души запустила им в стену. После чего, сдув прядь волос с носа, коротко хмыкнула:

– Проблема? – честное некромантское, этот нежный тон сам собой получился. Да так натурально, что бедный зомби невольно попятился. – Что ж вы так скромно о своем любимом питомце? Потому что проблема не в Зигмунде. Проблема в том, что он – ходячий магнит для неприятностей! И ладно бы этот болтун треклятый их на себя притягивал, так нет! Жертвой его невероятного обаяния всегда становятся окружающие, а ему – хоть бы хны!

– Ясно, – как-то понимающе вздохнул мужчина. – И что именно он натворил на этот раз?

– То есть вы так легко признаете, что у вас в питомцах дракон-рецидивист? И вас это ни капли не смущает, да, лорд Холдирейк? – у меня аж дыхание перехватило от такой несправедливости. – Тьма, а я удивляюсь, в кого Зигмунд такой... Интересный и мертвый!

– Ну мертвый он точно в меня, – изогнул губы в улыбке Рамиро, а мне захотелось от души его стукнуть. Чем-нибудь тяжелым и посильнее. Да еще и несколько раз. Могильной плитой в том самом чертовом склепе, например! – Как вы, наверное, уже знаете, жизнь Зигмунда связана с моей.

– А характер тоже? – зло посмотрела я на него. – Или вы в него сложили все те черты, что мешали вам жить? Ну там, любопытство, болтливость, безалаберность! Как итог – вы весь такой идеальный, а Зиги – сосредоточие всех пороков!

– То есть, вы считаете меня идеальным? – вкрадчиво уточнил муженек, а я как-то даже сбилась со своего обвинительного монолога. На секунду осеклась, собрала разбежавшиеся мысли и продолжила:

– Я считаю вас непробиваемым! – припечатала мрачно. – И то, что вы задаете в таких обстоятельствах данный вопрос, лишь подтверждает мои выводы!

– Сочту за комплимент, леди Хель, – исполнил тот шутливый поклон. У меня даже слова как-то растерялись от возмущения.

– Да вы... Вы...

Каюсь, грешна. Наверное, в первый раз в жизни я не могла подобрать слов. В том числе и нецензурных. Только стояла и сжимала и разжимала кулаки. А этот гад еще и подсказал с едва заметной улыбкой:

– Попробуйте на «ты», леди Хель. Думаю, так будет проще.

И действительно, стоило только мысленно обратиться к нему на “ты”, как слова сразу же нашли.

– Ты невыносим! – сформулировала наконец основной и очень краткий тезис я. Рамиро хмыкнул и вкрадчиво поинтересовался:

– Ну раз с этим мы уже разобрались, может, ты наконец расскажешь, что случилось?

– Ну...

Тьма меня побери, а у меня ведь целая речь была заготовлена. И речь эту я не раз и не два крутила в голове, представляя, как и какими словами описать всю эту ситуювину. Но глядя на царивший в комнате хаос, на привычно невозмутимого лорда, я сделала единственную умную вещь за весь день. Я промолчала. Только буркнула, заправив прядь волос за ухо нервным жестом:

– Да так, ничего особенного. Секцию запретную взломали, отработку схлопотали. Теперь вот предстоит восстановить учебное кладбище вот этими самыми ручками. Без права на использование магии и с фирменными ограничителями от ректора. Подумаешь, ерунда какая...

Сама ляпнула и сама же вздохнула душераздирающе. Ну да, действительно, ерунда какая. За одним маленьким, просто кро-о-о-хотным нюансом. Мой дар – это мое все. Он определил мою магическую специальность и мой дальнейший жизненный путь. Для любого существа, наделенного хоть каплей магии, остаться без нее смерти подобно. Особенно, когда от ее наличия зависит не только твоя жизнь, но и твой драгоценный диплом.

Вдвойне особенно, когда ты – некромант, а ректор вот ни разу не гарантировал, что на том самом кладбище меня не ждет какой-нибудь... Подарочек, Тьма его побери!

– Полагаю, отработка с подвохом? – понимающе хмыкнул лорд-зомби. И учтиво поинтересовался в ответ на очередной мой страдальческий вздох. – Сочувствую, Хель. Могу я... Чем-то помочь?

– Ты? Мне? Помочь? – я смирила этого недомужа скептическим взглядом. Представила на мгновение, как радостно вышагиваю с ним под ручку на отработку, и тут же передернула плечами. – Ну уж нет, вашество. С моим везением – это прямая дорога в крепкие объятия нашего ректора. Еще попадемся ему в неурочный час, проклянет ведь... В лучшем случае.

– А в худшем?

– Из академии исключат, – при мысли об этом у меня аж сердце екнуло. Так что, недовольно цокнув языком, я похлопала Рамиро по плечу. – Так что прошу прощения, приношу свои искренние так сказать соболе... В смысле извинения, да. И попрошу не мешать мне собираться. Договорились?

Холидрейк на это только улыбнулся, отступив в сторону и склонив голову в шутовском поклоне. И я искренне порадовалась тому, что даже проклятый и мертвый этот лорд на раз просчитывал ситуацию. А еще обладал воспитанием, тактичностью, благородством и просто невероятным терпением. Просто мужчина моей мечты, а не поднятый случайно зомби, если бы не одно «но».

Этот самый «мужчина мечта» читал меня как открытую книгу с такой пугающей легкостью, что даже жутко становилось. И обидно. Потому что я за этой маской аристократа ни черта лысого прочитывать не могла. Вон, даже моя хваленая интуиция некроманта из старинного и благородного рода молчала, как рыба об лед. Молчала и все тут!

– Ох, чувствует мое сердце, мы на пороге грандиозного шухера, – пробормотала я себе под нос, спрятавшись за ширму и переодевшись в полевую форму. Напялила брюки, затянула шнуровку на рубашке, застегнула жилет. И быстро рассортировала по всем карманам артефакты, склянки с зельями и прочую мелкую ерунду. Не то чтобы это могло спасти от полноценного восстания мертвых, но...

В бою все средства хороши. Тем более, когда на них отсутствует вето ректора. То ли он запамятовал, то ли мне все-таки повезло, Тьма его знает. Но такой шанс было грешно упускать!

– Малый круг экзорцизма, большой круг призыва, средний круг упокоения, – я еще раз проверила весь свой походный набор и даже подпрыгнула пару раз, дабы проверить – бренчат склянки или нет. И только тогда позволила себе выдохнуть, выбравшись из своего укрытия и переплетая косу на ходу. – Ну что, можно считать, что к неблагим трудовым подвигам я готова, – тут я хлопнула себя по лбу, вспомнив кое-что, и ткнула пальцем в сторону шкафа. Точнее его останков. – Вашество, будь любезен, найди в тех руинах мою сумку, а?

– Эту? – Холидрейк вопросительно вскинул бровь, выудив из кучи хлама потрепанного вида сумку. Взвесил ее на руке и передал мне, деланно вздохнув. – В мое время леди не таскали такие тяжести на себе.

– Леди, может, и не таскают, – покладисто согласилась я, закинув ее на плечо. – Но тут, увы, я в первую очередь адепт и некромант, а уже потом леди и все остальное.

– Учту, – покладисто согласился Рамиро и улыбнулся. Загадочно так, многозначительно. Настолько, что я зябко поежилась, остро чувствуя подвох. Только вот предъявить вашеству мне было нечего и все, что оставалось – это глянуть на него подозрительно и отправиться на отработку. От греха подальше, так сказать.

Правда, ушла я недалеко. Чуть не споткнувшись об порог собственной комнаты, я резко остановилась, вспомнив кое о чем. И, обернувшись, задумчиво спросила:

– Слушай, вашество... А ты ничего мне про Зигмунда рассказать не хочешь?

– Например?

– Ну, например, о том, каким таким интересным образом переполох устроил он, а магическая подпись моя оказалась?

Вопрос был действительно интересный. Я бы даже сказала – жизненно важный. И пусть у меня уже были кое-какие догадки на эту тему, мне все равно хотелось услышать его ответ. Чтобы хотя бы понимать, с чем мы имеем дело и не попасть в лапы ректора в следующий раз.

В том, что будет этот следующий раз, я лично не сомневалась. В конце концов, мы же так и не нашли нужную нам информацию. А про умение Зигмунда искать неприятности на собственный хвост и втягивать в них нас я вообще молчу. Фееричное оно у него, как ни посмотри.

– Хм... Вот как, – Холидрейк задумчиво потер подбородок. – Что ж, это было вполне ожидаемо. Видишь ли, Хель, я создавал Зигмунда как идеального спутника и охранника для себя и своих потомков. Одной из его особенностей должна была стать способность мимикрировать, а если быть еще точнее и проще – сливаться с магией его владельца, перенимая на себя все ее свойства и качества. Чтобы оставаться незаметным для врагов, быть, так сказать, секретным оружием, прячущимся в тени своего хозяина.

– Так, погоди. Но ведь ты его хозяин, я-то тут причем? – недоуменно моргнула я.

– Если ты запамятовала, то я с радостью напомню, что мы, леди Хель, вроде как муж и жена, – педантично заметил вашество. – Может быть, наш брак и сложно назвать обычным, но для Зигмунда он – уже свершившийся факт. И когда я велел ему следовать за тобой и охранять, его магический фон стал сливаться с твоим. В обычной ситуации это скорее положительный

момент, но судя по всему здесь, в академии, все с точностью до наоборот. Особенно, зная энтузиазм этого чудовища.

С минуту я переваривала полученную информацию, пытаюсь уложить ее в голове. Основы химерологии нам преподавали в начале обучения, для общего, так сказать, развития, и профессор как-то вскользь упоминал о таком феномене созданных существ. Только одно дело слышать об этом, другое – испытывать на себе последствия этого феномена в лице одного вредного дракончика. И перспективы меня, если честно, не очень-то вдохновляли. С другой стороны...

А есть ли у меня выбор?

– А выбора у меня, собственно, и нет, – кивнула я собственным мыслям и вздохнула. В который раз за весь этот чертов день. – Ладно, вашество. Будем решать проблемы по мере их наступления, а пока... Пожелай мне удачи на этом кладбище, я пошла.

Дверь громко, отчаянно заскрипела, стоило мне ее толкнуть. Но я проигнорировала этот скорбный звук, как и едва осязаемое чувство обиды от чужого молчания за спиной. Не обратив внимания на то, как тот самый молчаливый зомби сощурился, глядя мне вслед долгим, внимательным взглядом.

И сделал едва заметный пас рукой, что-то шепнув.

Глава 9

– Тиха кладбищенская ночь, но зомби надо перепрятать.

Выдав эту мысль, я закинула лопату на плечо и горестно вздохнула. Фронт работы впечатлял до дрожи в коленях и желания спалить все это непотребство к демону. Вместе с ректором, деканом и не к ночи помянутым завхозом, попавшимся мне по пути сюда.

Вредный старикашка только и делал, что сетовал на запрет о применении телесных наказаний и желал мне счастливой отработки. С таким видом, что, споткнувшись о груды сломанных скелетов у первого же склепа, я даже не удивилась. Только прокляла его про себя. Пару десятков раз. И ведь было за что, было!

Это кладбище, будь оно неладно, на факультете иначе как «песочница» не называли. Слабенький магический фон не давал поднять что-то сильнее скелета, приличного зомби днем с огнем не найти, а про другую нежить я даже говорить не хочу. Все, что могли – подняли и на запчасти разобрали, а что не могли – сломали или сожгли.

И теперь порядочное тренировочное кладбище стало первым по популярности местом для свиданий среди адептов. Уж больно впечатляли все эти шуры-муры на фоне мрачных, готических пейзажей. До седых волос и легкого заикания.

– Стоять, – шикнула я на чью-то оторванную руку, попавшуюся мне на глаза. Та активно пыталась спрятаться в ближайших кустах. От моего окрика конечность дрогнула, но не остановилась.

Пальцы привычно сложились, пытаюсь сплести ловчую сеть, но увы и ах. Магия молчала, как вражеский шпион на допросе, даже искру создать не получилось. Так что пришлось огреть вредную конечность лопатой, безжалостно прибив ее к могильному холмику. Потому что от злого некроманта целым и невредимым еще никто не уходил. Даже если у этого самого некроманта магии нет.

– И это я еще дальше первого ряда не ушла, – поморщившись от витающих вокруг миазмов, я только крепче сжала рукоять лопаты. Где-то там, на краю жалобно выл позабытый всеми волкодлак. Тихо шелестела пожухлая листва на могилках, громко ухали совы, и слышался едва различимый писк летучих мышей. Романтика по-некромантски, как ни посмотри.

Жаль оценить некому, кроме меня. Может, все ж стоило захватить с собой муженька? Узнал бы заодно, чем чревата инициатива его питомца. Не только же нам с Кат страдать от нее на постоянной основе!

– Да не-е-е, – я пнула пожухлую ромашку. – Для благородного лорда тут несколько... Грязновато. И ползают всякие неучтенные расчлененки. И... О, скелет. Целый. Да ладно?! И как ты выжил после нашествия первогодок, родненький?

Высунувшийся из-за гранитной плиты скелет только челюстью щелкнуть успел, как вновь оказался в могиле. Один точный удар лопатой по черепушке лишил его даже крохотного шанса на побег и благополучное посмертие. А я снова вздохнула, уселась на гранитную плиту по соседству и подперла щеку кулаком, всем своим видом олицетворяя искреннюю скорбь и печаль:

– Вот Тьма, да тут работы – конца и края не видно. И с чего начать – непонятно: то ли склеп рихтовать, то ли скелетов по гробам разогнать... То ли плюнуть и все-таки сжечь, от греха подальше, ректору назло?

– А-у-у-уф! – раздалось мне в ответ, и я искренне позавидовала тому волкодлаку. Потому что все, что его интересовало – это еда, а у меня в голове ни одной путной идеи, зато десятки вопросов и сомнений.

А еще – сердце. То екает, то замирает, то предательски громко стучит в присутствии одного конкретного мужчины. Плевать оно хотело, что тот мало того что мертв, так еще и проклят, и всеми силами пыталось намекнуть мне на что-то важное. Понять бы еще на что?

Задумавшись об этом, я не заметила, как на кладбище наступила прямо таки могильная тишина. Даже ветер и тот завывать прекратил. Волкодлак притих, и мышцы не пищали. Только скелет в могилке по соседству застучал костями сильнее, но этот drobный перестук я уже привычно не замечала, всерьез озадачившись вопросом, что такого есть в том лорде Холидрейке, чтоб так реагировать на него.

Нет, мужчина откровенно красив и даже по-своему мил. Молчалив, спокоен, неприхотлив и хорошо воспитан. В общем – типичный свежеподнятый зомби отличного качества, не считая болтливого дракона, что шел в комплекте. И вроде бы достаточно хорош, чтобы действительно рассматривать его как спутника жизни, но... Слишком мертв, что ли? Или слишком хорош?

– Э, нет, Хель, куда-то ты не на ту дорожку свернула, – выдала я, поймав себя на этой мысли. И даже похлопала себя по щекам, дабы прийти в себя. – Какой спутник жизни? Какой еще приличный зомби? Окстись, родная, у тебя кладбище еще не упокоено и не прибрано!

Выдав это, я поднялась и потянулась, разминая кости. Даже склеп выбрала, который первым пострадает от приступа моего трудолюбия. Но в повисшей вокруг мертвой тишине вдруг раздался оглушительный хруст. Вздвогнув, я резко обернулась, вскинув руку в привычном защитно-атакующем жесте, вот только...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.